

ОГОНЬКЪ

№ 4 - 1917г.

Изъ дѣйствующей арміи.— У миномета съ крылатой миной.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

СОБРАНИЕ МАРОКЪ
для коллекцій. Интересная книга для
всѣхъ. Налож. пл. 90 к. А. Волкъ, Пет-
роградъ, Аваніевская, 20.

старческая дрясность,

артеросклерозъ, переутомленіе, общая слабость послѣ перенесенныхъ болѣзней, послѣдствія алкоголизма и т. д., невра- стенія и нервные заболѣванія, половое безсиліе, сердечныя заболѣванія, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкоствѣй и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“, интересующимся же всей организотерапіей, высылаются за четыре 7-копѣечныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ И. С. в-ва. П. Т. Г.
Поставщики
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ДОМАШНЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ САХАРА

изъ всѣхъ имѣющихся материаловъ, въ обыкновенной домашней по- судѣ. Цѣна руководства 3 руб. 25 коп. Москва, изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

МЕДИЦИНА ДЛЯ ВСѢХЪ.

Популярный заочный курсъ медицинскаго факультета. (Единственное изданіе на русскомъ языкѣ).

Каждый человѣкъ, претендующій на званіе интеллигента, долженъ быть знакомъ съ основами медицины. Познаніе медицины—знаніе самого себя, познаніе устройства своего тѣла, назначенія и дѣйствія отдѣльныхъ органовъ, заболѣваній этихъ органовъ и ихъ леченія. Слѣдуетъ не знать всего этого въ наше время. Весь курсъ состоитъ изъ пяти большихъ томовъ, содержащихъ анатомію, физиологію, бактериологію, гигиену, болѣзны внутреннія, кожныя, венерическія, женскія и дѣтскія. Курсъ составленъ профессорами и приват-доцентами Императ. Московскаго Университета. Все изложено такъ, что вполнѣ доступно пониманію всякаго грамотнаго и мыслящаго человѣка. Въ текстѣ помѣщены многочисленные пояснительныя красочныя рисунки. Роскошная бумага и образцовая печать. Цѣна изданія 15 р. Можно подписаться въ расрочку: при подпискѣ 5 р. и по 3 р. при полученіи каждаго тома; въ такомъ случаѣ высылаются ежегодно по одному тому съ налож. платежомъ, причѣмъ за пересылку прибавляется по 85 к. При полученіи же сполна 15 руб. при подпискѣ—немедленно высылаются сразу всѣ 5 томовъ.

Треб. адресъ: МОСКВА, Изд-ству „Лучъ“, Печатниковъ пер., 18/3.
ПРОСНЕКТОВЪ НЕ ВЫСЛАДЕМЪ.

УЧАЩИМСЯ

Пособія для сочиненій, разборы класиковъ: Ломоносовъ, Фонвизинъ, Державинъ, Карамзинъ, Грибоедовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Кольцовъ, Крыловъ, Вяземскій, Жуковский, Гоголь, Аксаковъ, А. Тургеневъ, Некрасовъ, Достоевскій, Тургеневъ, Островскій, Гончаровъ, Майковъ, Егоровичъ, Чеховъ и Л. Толстой. Сост. А. И. Новиковъ. Каждое изъ нихъ содержитъ біографію разбора главы произведенія, темы и планы, содержание ихъ, полныя характеристики дѣйствующихъ лицъ, значеніе въ литературѣ разбир. произведеній. Некоторые изъ плановъ настолько обширны по содержанию, что изъ каждаго изъ нихъ можно черпать матеріалъ для нѣсколькихъ сочиненій на различныя темп. Предвидя большой спросъ и желая дать возможность приобрести каждому, назначены доступныя цѣны по 60 и 80 коп. за каждое. Высылаются наложеннымъ платежѣмъ. Выписывающіе изъ склада А. Загряжнаго (Петроградъ, Развѣжная, 14—И.) на суму не менѣе четырехъ рублей, за пересылку не платятъ. Поступила въ продажу того же автора: руководство къ составленію сочиненій, для самостоятельной подготовки и для самообразованія, книга: КАКЪ ПИСАТЬ СОЧИНЕНІЯ.

Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. смыслъ указатель учеб. пособій. Указатель содеж. перечисленіе существующихъ рѣшеній, конспектовъ, повторит. курсовъ, переводовъ одстрочниковъ, словарей, программъ и др. подобн. изданій, съ указаніемъ цѣнъ.

МІРЪ ТАИНСТВЕННОГО

Новая книга: МОГУЩЕСТВО ЧЕЛОВѢКА.

Практическая магія, по указаніямъ которой каждый можетъ достигнуть необычайной власти надъ физич. и психич. силами человѣка и природы, обладать могуществомъ и дѣйствовать наравнѣ съ чудесными. Заставить другихъ слушаться своимъ племъ; знаніе и власть на судьбу свою и близкихъ, привлечь любовь, дѣлать жизнь красивой; избѣживать болѣзней, предохранять отъ смерти, опасности и пр. Съ прилож. сочтв.: „ДЕРЕВЕНСКАЯ МАГІЯ“: чародѣйство, знахарство и народные заговоры на все жизненныя случаи (привлеченіе и чары любви; угариваніе чужихъ тайнъ и мыслей; счастья на выигранныхъ талисманахъ; живая вода; ключи Соломона; вызваніе духовъ защиты; цѣлебн. растенія и пр.). Всѣ тайн. посвященія въ могущество... 1-е въ Россіи науч. изд. Ц. 2 р. 85 к. съ перес. Адр.: Кн-во „ОКУЛЬТИСТЪ“, МОСКВА, 4-я Мѣщанская, 117, кт. 29.

IV г. издан.

Открыта подписка на 1917 г.

на двухкратный необходимый каждой семьѣ

IV г. издан.

„Журналъ для Женщинъ“.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го ЯНВАРЯ.

Въ 1917 г. подписчица получаютъ 24 №№ Журнала большого формата со множествомъ рисунковъ въ многокрасочной обложкѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) „Домъ и Хозяйство“. Ком. свѣдѣній. Помимо этихъ приложений, весьма пѣнныхъ для каждой семьѣ, всѣ годовые подписчицы получаютъ еще слѣдующія преміи:
- 4) 48 вырѣзныхъ выкроекъ дамскаго и дѣтскаго туалета самаго разнообразнаго характера.
- 5) 12 контуровъ рисунковъ рукодѣлій (въ большихъ листахъ).
- 6) Большую Географическую Карту Великой Европейской Войны.
- 7) Кроме очередныхъ 24 №№ будетъ разосланъ дополнительный „Пасхальный номеръ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1917 годъ съ доставкой и пересылкой:

1-й абонементъ со всѣми приложениями и преміями на 1 г.—8 р., на ½ г.—4 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—85 к.

2-й абонементъ, безъ всякихъ приложений: на 1 г.—6 р. 50 к., на ½ г.—3 р. 75 к., на 3 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—70 к.

Допускается расрочка годовымъ подписчицамъ: Со всѣми приложениями. При подпискѣ—4 р., 1-го Марта—2 р. 50 к., 1-го Мая—1 р. 50 к. Безъ всякихъ прилож. 3 р. 50 к.—1 р. 75 к.—1 р. 25 к.

1, 2 и 6-е приложения выдаются только подписчицамъ, внесшимъ полностью и подписную плату.

Иногородніе подписныя денги адресуютъ: Москва, Ермолаевскій пер., 26

ЖУРНАЛЪ для ЖЕНЩИНЪ.

Изд. Акц. О-ва „Анонсъ“.

Основной капиталъ 200.000 руб.

Главная Контора—Москва, Ермолаевскій, 26. & Отд. Петроградъ, Невскій, 68.

Тел. 3-38-65, 4-50-48, 1-01-63.

Тел. 72-62.

НОВАЯ КНИГА

Чародѣйство, волшебство, знахарство и всѣ русскіе народные заговоры.

Книга составлена по древнѣйшимъ рукописямъ.

По этой книгѣ каждый легко можетъ воспроизводить заговоры на всѣ живенные и любовные случаи, а также на отсканіе кладовъ, отъ разныхъ болѣзней и проч. Какъ оладить любимой женщиной. Какъ сдѣлать любовь вѣчной. Какъ узнать тайну женщины. Какъ продать любовь. Какъ сдѣлать, чтобы жена любила своего мужа. Какъ заставить придти къ вамъ избраннику вашего сердца. Какъ упрочить любовь вашей избранницы. Важные секреты для влюбленныхъ. Какъ узнать свою судьбу и тайну другихъ. Вѣрное средство отъ несчастливой любви. Какъ долженъ поступить каждый мужчина, желающій заслужить любовь любой красавицы. Какъ влюбленнымъ писать тайныя письма. Какъ нужно вести себя влюбленному. Живая и мертвая вода. Счастливые талисманы и амулеты. Какъ до- стигнуть желаемыхъ дѣлей. Изъ міра черной и бѣлой магіи и пр. и пр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к. Скл. изд. П. Комисаренко, Москва, Уланскій пер., 50-51. Книжки маг.

БУДУЩЕЕ

каждаго человѣка мгновенно и безъисходно раскрываютъ магическія карты. Полная колода съ наставленіемъ высшаго налож. плат. за 1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Печатниковъ пер. 18/3, ред. журн. „Лучъ“.

пути къ счастью, ооо
могуществу, благосостоянію,
здоровью.

СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ.

Человѣкъ новой грядущей расы не знаетъ неудач. Онъ подчиняетъ себя всѣхъ, читаетъ мысли, предвидитъ будущее, понимаетъ языкъ животныхъ, излечиваетъ болѣзны, дѣлаетъ тысячи чудесныхъ вещей. Какъ этого достигъ учитъ брошюра Сар-Дино-иля „Наши Скрытыя Способности“, вѣс. за 35 коп. мар. Адр.: для коррес., Петроградъ, Шува-лово, Ново-Орловская 11. Пр. Лео-ниду Фелькерзаму (лит. о.).

ЧУДЕСА СПИРИТИЗМА. Руководство къ устройству простѣйшихъ домашнихъ спиритическихъ сеансовъ. Разъясненіе мнимыхъ чудесныхъ явленій, выдаваемыхъ за спиритич. и ясновидѣніе. Различные способы звыиванія правдивнй, духовъ и тѣней. Цѣна 50 к. (вѣс.). (адресъ см. выше). Изъ дѣйств. явленій по существ. прав., книга высылается по получ. полной стоимости простой бандеролью; за пропажу изд-ство не отвѣчаетъ.

РЕКЛАМНА «ОГОНЬКА»:

Петроградъ, Адмиралтей-
ский нав., № 17, соб. д.
Рукописи, присланныя безъ
обоснованія условий, опла-
чиваются по опредѣленію
редакціи. Возвращеніе руко-
писей не обязательно.
Главная контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
Отдѣленіе конторы: при
Невской Конторѣ «Бирже-
выхъ Вѣдомостей», Нев-
ский пр., 50 (уг. Садовой).
Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный
ЖУРНАЛЪ
ОГОНЬКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ перес. въ Россіи
На годъ . . . 5 р. — к.
На полгода . . . 2 р. 60 к.
На 3 мѣсяца . . . 1 р. 35 к.
На 1 мѣсяцъ . . . р. 50 к.
Пережѣна адреса 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

за мѣсто, занимаемое стро-
кою нонпарейля на 2-й
страницѣ обложки — 3 руб.
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки — 2 р. 50 коп.

№ 4

Воскресенье, 22 января (4 февраля) 1917 г.

№ 4

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

ВЪ МОНАСТЫРЬ

Изъ дѣйствующей арміи.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Строга замѣненная ограда.
Въ закатной ризѣ рѣбеть храмъ.
Повисла влажная прохлада
Въ забытыхъ башняхъ по угламъ.

Закрѣплены окна келій—
Убѣжищъ дѣвственныхъ черницъ,
Тропинки росно посѣдѣли,
И смолкли перелѣвы птицъ.

Окончивъ пѣніе моленій,
Изъ церкви, вротки и грустны.
Прошли монахини, какъ тѣни
Какой-то неземной страны.

Навѣкъ отмѣченныхъ обѣтомъ,
Умершихъ для земли давно,
Сковало ихъ съ нездѣшнимъ свѣтомъ
Святого подвига звено.

Но я боюсь ихъ тусклыхъ взоровъ,
Ихъ черныхъ четокъ и одеждъ,
Ихъ чуждыхъ жизни разговоръ,
Лишенныхъ всѣхъ земныхъ надеждъ.

Когда онѣ спѣшили мимо.
Я жутко-ярко ощутилъ
Дыханье ладаннаго дыма
И стѣны тѣсныя могилъ.

Николай Колоколовъ.

ПАДАЕТЪ СНѢГЪ...

Кружится, вьется и медленно падаетъ,
Падаетъ снѣгъ безъ конца...
Слухъ мой ласкаетъ и сказочно радуетъ
Звонъ заливной бубенца...

Пухъ изъ снѣжинокъ по воздуху
носится —

Стелетъ лучистый коверъ.
Въ душу мятежную музыка просится—
Снѣжный, торжественный хоръ...

Снѣгомъ одѣтый, мой лѣсъ
цѣломудренный

Думы въ себѣ затаилъ,
Тихо поникнулъ снѣгами напудренный—
Сказки весны позабылъ...

Бѣлою шалью надъ городомъ стелется,
Падая, снѣгъ безъ конца...
Бродитъ по улицамъ, пляшетъ метелица.
Глушитъ напѣвъ бубенца...

Ал. Балагинъ.

На сбитомъ снарядомъ деревѣ...

Разсказ Богислава Назаревича

Иллюстрировал для журнала «Огонек» худ. С. КАРПОВЪ

Хотя Женья уже пѣльхъ два мѣсяца считалась курортницей, но дома за ней смотрѣли такъ же, какъ и тогда, когда она была пятнадцатилетней. И на курсы ей позволили поступить не на серьезные научные, а на какіе-то новые языковъ, гдѣ, какъ въ гимназіи, учились по звонку. На этомъ настоялъ отецъ Жени, важный дѣйствительный статскій совѣтникъ съ батками, о которомъ говорили, что онъ и по вѣншности и по публиченіямъ очень похожъ на Побѣдоносцева.

За «нравственностью» Жени слѣдила ея старшая на пятнадцать лѣтъ, — сестра Катя: высокая, прямая, всегда одѣтая въ синее платье. Прежде Катя была классной дамой въ институтѣ, но не сошла въ взглядахъ съ новой директрисой и принуждена была уйти. Знакомымъ она говорила, что оставила службу съ исключительной цѣлью доплатить воспитанію Жени.

— Я уберегу ее отъ ужасовъ современной жизни, я все сдѣлаю, чтобы Женья, какъ и я, осталась чистой. У насъ умерла мать, а мамочка всегда занята, — и это моя святая обязанность, — произносила она, наклоняла голову и поджимала губы.

Тихо и скучно, скучно бывало въ этомъ домѣ и страшно. Женья даже боялась вести дневникъ, а вести его очень хотѣлось. И жить хотѣлось. Явилась огромная потребность и въ искренности и въ любви.

Единственной ея подругой была нѣжная блондушка дѣвушка Сага Линдфорсъ. Четыре лѣта подрядъ отецъ Жени нанималъ дачу въ Финляндіи рядомъ съ дачей обрусѣвшихъ шведовъ Линдфорсъ. Сначала Катя смотрѣла на эту дружбу подозрительно, но въ концѣ концовъ убѣдилась, что старики Линдфорсъ, хотя и не русскіе, но очень хорошие люди, а Сага — воспитанная и образованная дѣвушка, отъ которой нельзя научиться ничему худому.

Правда, у Саги былъ братъ, носившій странное имя Литкэ. Такъ его прозвали въ дѣтствѣ, а затѣмъ почно позабыли, что его еще зовутъ Робертъ. Немного хромой, рыжеватый и молчаливый, онъ казался некрасивымъ и безразличнымъ, и Катя была увѣрена, что такимъ неподходящимъ человѣкомъ не можетъ заинтересоваться ни одна дѣвушка. Зимой Литкэ

служилъ въ губернскомъ городѣ и пріѣзжалъ домой только по праздникамъ на охоту. Въ худую погоду, когда нельзя было пройтись съ ружьемъ и собакой, онъ сидѣлъ за роялемъ и подбиралъ какіе-то мрачные аккорды.

И уже давно сказали этими аккордами сердцу Жени гораздо больше, чѣмъ могла бы сказать словами.

Хромая нога не мѣшала Литкэ великолѣпно сбѣгать на лыжахъ, и онъ выучилъ этому спорту Сагу и Женью.

Катѣ же это казалось неприличнымъ.

Правился Литкэ Женьѣ еще и за то, что любилъ природу и животныхъ больше, чѣмъ людей, а его сестра Сага за то, что умѣла хранить тайны. Женья часто писала своей подругѣ прямо въ общей тетради, затѣмъ вырывала листки, посылала ихъ Сагѣ и просила ее не давать этихъ листковъ никому, кромѣ Литкэ.

Въ одномъ изъ нихъ она писала:

«Какъ правъ твой братъ, что избѣгаетъ людей. Если мой отецъ и моя сестра одни изъ самыхъ лучшихъ, то какіе же худшіе? Знаешь, милая Сага, мнѣ пришла въ голову ужасная мысль, которая мучаетъ меня днемъ и ночью, — мнѣ кажется, что я не дочь своего отца, а моя мать любила кого-то другого, и я дочь того... Не думай, что это фантазія. Прежде всего между мной и Катей пятнадцать лѣтъ разницы, и я на нее совершенно не похожа, не только чертами лица, но и ростомъ и фигурой, а главное, характеромъ, затѣмъ я какъ-будто когда-то слышала, что моя мать умерла не своей смертью, а отравилась, замученная упреками отца. Мнѣ тогда былъ одинъ годъ. Отецъ и сестра для меня совсѣмъ чужіе и непонятные, больше чувствѣ, чѣмъ твои папа и мама и милый Литкэ. Зимой я чувствую себя человѣкомъ только тогда, когда пріѣзжаю къ вамъ. Лѣтомъ могло-бы быть совсѣмъ хорошо, если бы не Катя. На дняхъ мы съ ней были въ театрѣ, правда, по приглашенію

и въ чужой ложѣ, но въ бель-этажѣ. Рядомъ съ нами, или вѣрнѣе, со мной сидѣлъ правовѣдъ, которому я, должно быть, очень понравилась, но только не онъ мнѣ. И воображал, потому оказалось, что этотъ правовѣдъ живетъ на одной съ нами лѣтницѣ, и Катя совершенно потеряла покой: боится за меня. И вотъ, скоро два праздника подрядъ, и Катя сама первая посоветовала мнѣ провести это время у васъ въ Финляндіи. Я даже почувствовала нѣчто въ родѣ нѣжности къ ней. Сага, милая, какъ я рада! Итакъ, до скорого свиданія, моя единственная, моя самая близкая».

Это письмо Женья написала на курсахъ и сама опустила въ почтовый ящикъ. Домой вернулась радостная. Въ первый разъ въ жизни ей захотѣлось путешествовать, и Женья оклеветала ни въ чемъ неповиннаго правовѣда — сказала Катѣ:

— Вообрази, онъ шелъ за мной до самой Надеждинской, и даже въ парадную дверь мы вошли вмѣстѣ.

— Это ужасно, это ужасно, такое паденіе нравовъ, и если онъ въ будній день сумѣлъ тебя отыскать, то, конечно, будетъ ожидать и въ праздникъ, и ты отлично сдѣлаешь, если поѣдешь въ Финляндію на субботу и воскресенье, — отвѣтила Катя, и у нея вдругъ покраснѣли уши.

— Ну, что-жъ дѣлать, поѣду, хотя тамъ у нихъ скучно, — отвѣтила нараспѣвъ Женья и чуть не засмѣялась отъ радости.

Въ субботу съ утра поднялась метель, и такъ пріятно было дышать снѣжинками. Трамвай едва доползъ до Финляндскаго вокзала, но это не сердило. А въ вагонѣ показалось тепло и уютно. Глядя въ окно, Женья думала: «Нѣтъ, я не смѣю называть себя несчастной». И неизвѣстно почему, въ этотъ день въ душѣ родилось убѣжденіе, что вотъ-вотъ начнется прекрасная жизнь, и придетъ отвѣтная любовь, огромная и красивая.

Сага встрѣтила ее на станціи, радостно блистая глазами, вся розовая, въ бѣломъ спортсменскомъ костюмѣ. Подъ крыльцомъ станціи ихъ ожидалъ, сидя на козлахъ маленькихъ саночекъ, Литкэ. Женья поздоровалась, оглянулась и вдругъ сказала:

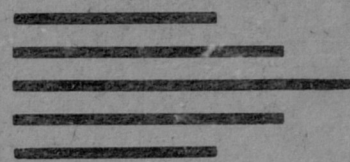
— Боже мой, какъ здѣсь у васъ хорошо!

— Ну, сегодня не очень хорошо, на охоту нельзя идти, — отвѣтилъ Литкэ.

Его любимый песъ Бутсъ при словѣ «охота» завилалъ хвостомъ и приласкался къ Женьѣ. Сильная, рыжая лошадь тронулась. Бутсъ подпрыгнулъ до самой ея морды, весело залаялъ и, ныряя въ снѣгу, побѣжалъ впередъ.

Старики ожидали съ обѣдомъ. Гудѣлъ и трещалъ огонь въ каминѣ. Радостно улыбнулась горячая Хильда, и Женьѣ казалось, что она пріѣхала въ родной домъ

ВОЕННЫЙ

ЗАЕМЪ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

1916 ГОДА.

Наша воля непреклонна: война — до полной победы надъ врагомъ, до полного торжества права и справедливости.

Объ этой волѣ ежедневно свидѣтельствуешь наша геройская армія, беззавѣтно своею грудью отражая натискъ врага.

Проявимъ эту волю и мы здѣсь, въ глубокомъ тылу, принявъ широкое участіе въ военномъ займѣ.

Наши рубли, превращенные въ пули и снаряды, проложатъ путь для побѣднаго движенія впередъ.

«...Послѣ обѣда, когда пересталъ снѣгъ, надѣли лыжи и побѣжали въ лѣсъ. Бутсъ поминутно проваливался, ныряя въ снѣгу, крутился подѣ ногами и лаялъ...»

изъ казенной квартиры, гдѣ все дѣлается по расписанію, и каждый день кормятъ одной и той же пищей. Послѣ обѣда, когда пересталъ снѣгъ, надѣли лыжи и побѣжали въ лѣсъ. Бутсы поминутно проваливались, ныряя въ снѣгу, крутился подѣ ногами и лаялъ.

— Это онъ просить, чтобы я и ему сдѣлалъ маленькія лыжи, — сострилъ Литка и приласкалъ друга.

Женя оступилась и упала. Сначала разсмѣялась, а затѣмъ почувствовала ужасную боль въ колѣнѣ лѣвой ноги. Въ глазахъ у нея позеленѣло, и выступилъ на лбу потъ. Литка снялъ лыжи и взялъ Женю на руки. Его покрытая молодой бородой щека невольно прикасалась къ щекѣ Жени.

«Какой онъ сильный», — думала Женя. «И вотъ какъ страшно болитъ колѣно, и въ то же время, какъ сладко чувствовать на своей шеѣ горячее дыханіе»... Сомкнула вѣки, откинула голову назадъ и снова подумала о Литкѣ: «Милый, несбыкновенный»...

Старуха Линдфорсъ осмотрѣла ногу Жени и сказала, что, вѣроятно, случилось самое маленькое растяженіе вены, и нужно намазать колѣно йодомъ и лежать или сидѣть не двигаясь, по крайней мѣрѣ, три дня. Она сняла съ Жени чулокъ и пошла за йодомъ. Въ комнату заглянулъ и остановился въ дверяхъ Литка. Глаза его глядѣли ласково и тревожно. И Женѣ, которая стѣснялась переодѣваться при себѣ, не было стыда того, что онъ видитъ ея голую ногу и кружево панталонъ.

Все-таки пришлось написать Катѣ.

Она прѣехала встревоженная, но когда узнала, въ чемъ дѣло, сейчасъ-же успокоилась и наставительно произнесла:

— Физическія страданія заставляютъ

насъ больше думать о дунѣ, и если ты цѣлую недѣлю проживешь здѣсь въ тишинѣ лѣса, это будетъ гораздо пріятнѣе

Господу, чѣмъ твое пребываніе въ городѣ, гдѣ на каждомъ шагу соблазнъ и неразрѣшенная любовь.

Женя усмѣхнулась и спросила:

— А что-жъ такое «разрѣшенная»?

— Это та любовь, о которой значотъ папа и мама, и которая кончается бракомъ.

И нельзя было поинять, оспирить Катя или не оспирить. — Слишкомъ серьезно звучалъ ея голосъ, и слишкомъ холодно глядѣли сѣрые глаза. Вечеромъ она уѣхала.

Въ эту ночь ударилъ сильный морозъ. Литка цѣлый день пробылъ на охотѣ. За ужиномъ онъ, всегда аккуратный, произнесъ:

— Чортъ возьми, завтра навѣрное будетъ еще больше зайцевъ, — я остаюсь на два дня.

Старухи удивились, а Женя подумала: «Это онъ остается ради меня». Боли въ ногѣ уже

не было, но ступать она не могла и изъ одной въ другую комнату, ее переносилъ Литка, краснѣя и шепчась:

— Вотъ и вы теперь хромя, какъ я.

Ничего больше не сказалъ юнъ Женѣ за все это время, но, возвращаясь въ Петроградъ, она уже знала, что она теперь уже навѣрное самая дорогая для брата Саги. И гораздо легче было переносить наставленія Кати и тяжкое молчаніе отца и безтолковое щебетаніе курсистокъ. По ночамъ Женя видѣла звѣздное небо, покрытое, точно серебряной ватой, темныя ели, слышала голосъ Литки и радостный лай Бутса.

Туда, къ нимъ опять поѣхала только черезъ двѣ недѣли и не предупредила письмомъ. Сага съ матерью были въ Выборгѣ, старикъ Линдфорсъ разнемогся, а Литка ушелъ на охоту. Но въ пустомъ домѣ показалось особенно радостно, и пріятно было подавать старику трубку или книгу и наливать ему кофе.

Литка принесъ цѣлыхъ трехъ зайцевъ, и видно было по его глазамъ, какъ онъ обрадовался, когда увидалъ Женю. Показалъ свои бѣлые зубы и произнесъ:

— Вотъ, говорятъ, за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймашь, а я поймалъ цѣлыхъ трехъ... Вамъ, Женя, это нравится?

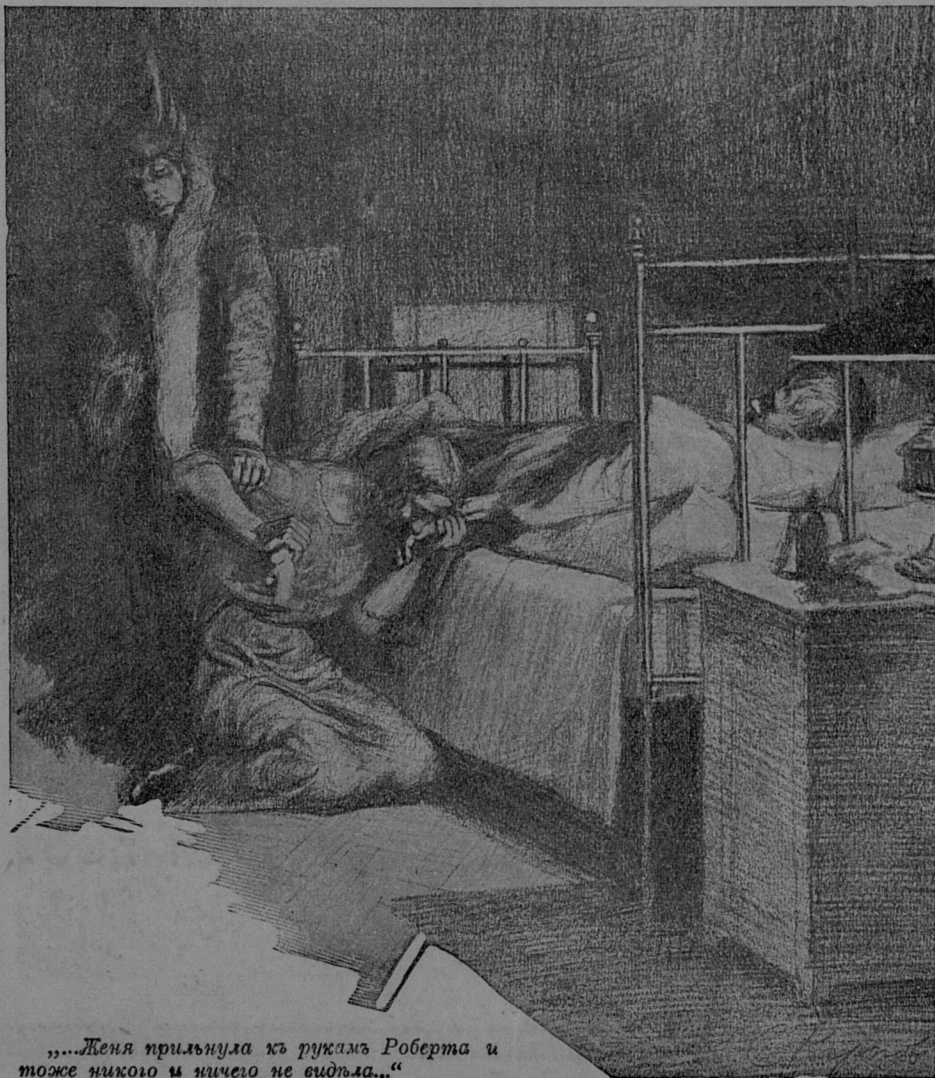
— Мнѣ нравится все, что вы дѣлаете. Тогда Литкѣ подошелъ къ ней совсемъ близко, сжалъ обѣ ея руки и спросилъ:

— Это правда?

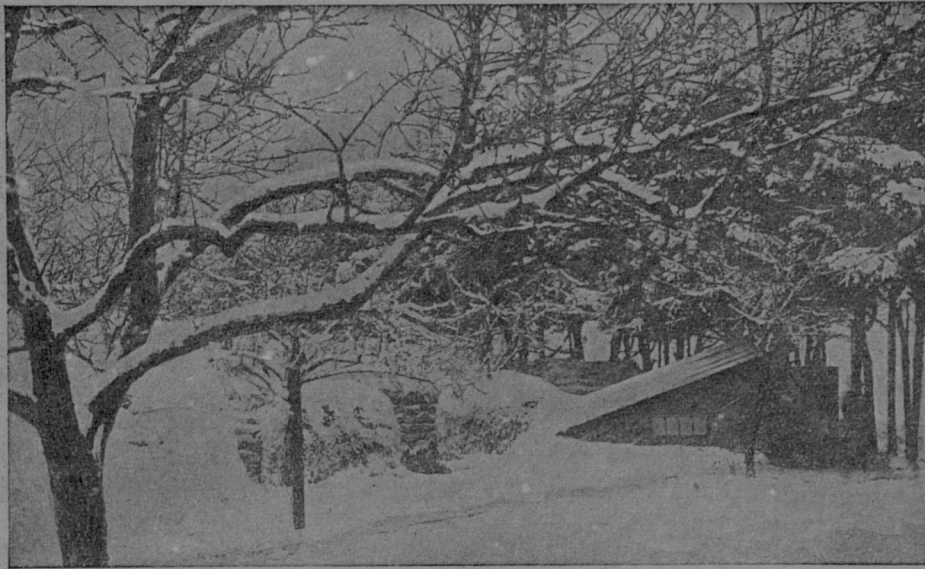
— Правда.

Литка шустрилъ руки, славилъ своими ладонями виски Жени, поцѣловалъ ее въ губы, и опять спросилъ:

— А это нравится?

«...Женя прильнула къ рукамъ Роберта и тоже никого и ничего не видѣла...»

Штаб полка на позиции в уютном блиндаж-землянке, под снегом.

Женя ловко освободилась, но так же бешеный волею и так сильно, что Литке храбро поглядывая Литке в глаза и сказала:

— Нравится.

В кабинете старик позвонил чайной ложечкой о стакан; Женя круто повернулась и, вся красная от счастья, пошла туда, а Литке в свою комнату.

Вечером слышно было, как он набивает патроны и поет что-то веселое, не по-русски.

До приезда сестры и матери Литке произнес только одну фразу:

— За всякое счастье бывает расплата...

— Ну и пусть!.. — ответила Женя.

Льлала виль, что не боится этой расплаты, но когда уѣзжала, тревожилась и дома и на курсах не могла ничего дѣлать.

Перед Рождественскими праздниками приѣхали из провинции дядя и тетя, и понадобилось их водить по музеям и театрам, и нельзя было уѣхать к милым Лигфорсамъ. Неожиданно получилось маленькое письмо от Сати, в котором она писала, что Бутса лежусалъ

У блиндажа «телефонной станции» при штабѣ полка на позиции; начальник команды связи кап. А. М. Коч—въ.

Чистна тяжелого орудія послѣ стрельбы. Подъ навѣсомъ изъ сучьевъ орудіе закаскровано отъ аэроплановъ. На первомъ планѣ поруч. С. I. В—ій.

друга и теперь очень мучается, уѣхать въ Выборгъ и просить дать знать, когда будетъ Женя.

«Ты насъ совсѣмъ забыла, — заканчивала Сага, а всѣ мы безъ тебя скучаемъ, какъ безъ родной, приѣзжай ради Бога, не съ кѣмъ даже побѣгать на лыжахъ».

Женя подумала и опять пустила въ ходъ правотѣ, сказала Катѣ, будто онъ послалъ ей воздушный поцѣлуй, когда подымался по лѣстницѣ.

— Это возмутительно. Я подыму исторію!.. — ответила Катя, и у нея покраснѣли уши.

Тогда Женя заговорила другимъ голосомъ:

— Можетъ быть, этотъ поцѣлуй и не ко мнѣ относился, но я думаю, что ко мнѣ, а все-таки лучше уѣхать...

— Да, да, уѣзжай!.. Я скажу папочкѣ. Мнѣ тоже хочется побыть съ дядей и тетей, но не могу же я оставить тебя одну...

Женя не узнала Литке, такъ онъ осунулся и пожелтѣлъ. Крѣпко пожалъ руку. Когда остались вдвоемъ, обнялъ Женю, на секунду положилъ ей голову на плечо и опять выпрямился. На глазахъ у него видны были слезы. Махнулъ рукой и сказалъ:

— И отъ радости, и отъ горя...

Висморкался, постарался улыбнуться.

И все время онъ былъ такой. Начнетъ рассказывать о Бутсѣ, какъ умный пѣсь передъ смертью подавалъ лапу, какъ ходилъ по всѣмъ комнатамъ прощаться, какъ лизалъ сапоги отцу и матери, какъ положилъ голову на колѣни Сагѣ и жалобно стоналъ... Не могъ только рассказать, какъ дальше пошла болѣзнь пса и какъ загноились раны его, несмотря на дезинфекцію, и какъ самому пришлось убить друга.

Литке хваталъ Женю за руки, прижимался и говорилъ:

— Тебя мнѣ самъ Богъ послалъ, только ты, Женя, понимаешь, что я пережилъ и самое главное, что и у собаки есть душа, и все мое горе, это не сантименты, а невольная, огромная печаль о потерѣ друга, — моего второго я. И ты знаешь, у меня предчувствіе, что и я скорѣ пойду за нимъ... Никакъ отдѣлаться не могу... Не думай, что я смерти боюсь, — боюсь потерять тебя... Въ будущую жизнь я и вѣрю и не вѣрю. Можетъ, и буду видѣть тебя, да не сумѣю или не смогу передать своихъ мыслей...

— Тогда и мнѣ не захочется жить...

Сага изо всѣхъ силъ старалась развлекать ихъ обоихъ, но и братъ и Женя отвѣчали:

— Да о чемъ ты беспокоишься,—вѣдь мы счастливы...

И Сага дѣйствительно успокоилась, когда Женя и Литкэ сказали ей, что они или совсѣмъ жить не будутъ, или рано или поздно поженятся. И папѣ съ мамой сказали. И старики ничего не возразили. Немножко разволновались. На общемъ совѣтѣ рѣшили: ни въ какомъ случаѣ не говорить объ этомъ Катѣ. Женя поблѣднѣла и пробормотала:

— Не дай Богъ, если она узнаетъ, не дай Богъ!..

Они часто уходили вдвоемъ на лыжахъ и бѣгали до самыхъ сумерекъ. И тогда обимъ казалось, что на всемъ земномъ шарѣ есть только двое такихъ счастливицевъ, а счастье въ томъ, что вокругъ не люди, а молчаливыя деревья, не умѣющія ни завидовать ни лицемерить, и чистый бѣлый снѣгъ, и розовый морозный воздухъ, и ледовыя тѣни...

Дежурство пулеметовъ..... Во время смотра неожиданно налетѣвшіе неприятельскіе аэропланы сбросили 4 бомбы. Стоитъ—начальникъ пулеметной команды капитанъ С. В. Пос—овъ.

Въ ясный день на наблюдательномъ пунктѣ. Наблюдатель-офицеръ, поруч. Смагоя и солдатъ за ружейнымъ щитомъ.

Недоставало только Бутса.

По вечерамъ старики и Сага ровно въ десять часовъ уходили спать. А женихъ и невѣста еще долго сидѣли передъ полупотухшимъ каминомъ и читали вслухъ Верхарна или Гамсуна, а затѣмъ опять разговаривали, цѣловались и приходили въ себя только тогда, когда старинные часы ударили два раза. Литкэ всегда говорилъ на прощанье одну и ту же фразу:

— Велико наше счастье, и потому и велика должна быть расплата. Помни это и приготовься ко всему, не ропщи—чтобы ни случилось.

— Не каркай, не каркай,—отвѣчала Женя и зажимала ему ротъ поцѣлуемъ.

Полторы недѣли—цѣлыхъ десять дней—прожили, какъ въ раю. Но срокъ отпуска Литкэ уже прошелъ, и онъ уѣхалъ. Собралась въ Петроградъ и Женя. Вечеромъ неожиданно пріѣхала Катя. И было хорошо, что она не застала Литкэ и подумала, что Женя все время была только съ Сагой. Катя была въ чудесномъ расположеніи духа и все повторыла:

— Ну, вотъ видите, какъ полезно тебѣ проводить время безъ общества мужчинъ,

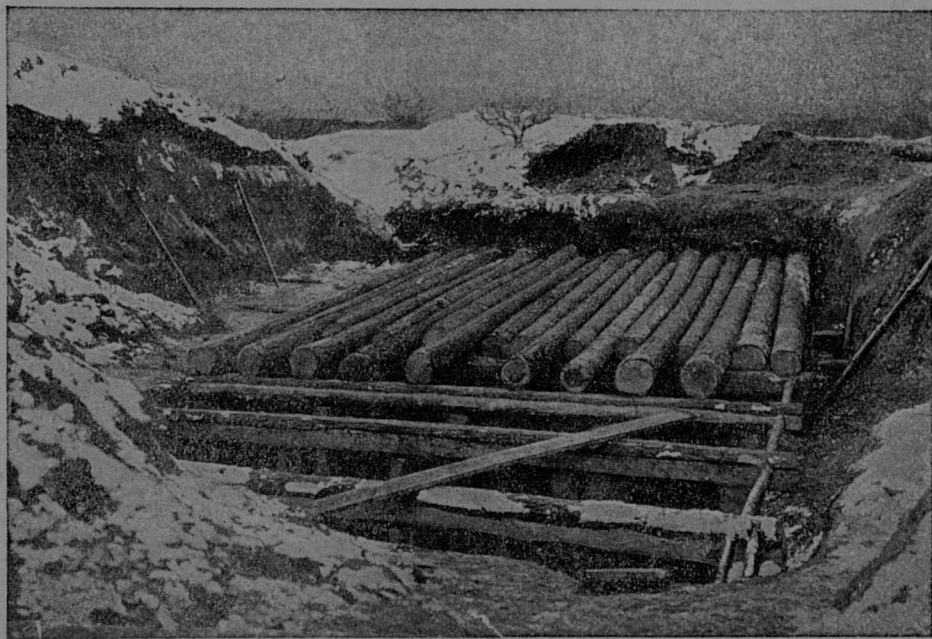
ты такъ поправилась, ты такъ поправилась, у тебя совсѣмъ другой цвѣтъ лица...

Женѣ было стыдно, она невольно улыбалась и думала: «потому и поправилась, что была съ нимъ счастлива».

Въ городѣ показалось невыносимо скучно. Усиленно занималась и этимъ спасалась. Часто видѣла во снѣ Литкэ и все какъ-то нехорошо: въ чистомъ, но разорванномъ бѣлѣ и прустнаго. Часто писала Сагѣ, хотя письма эти начались словами: «Мой милый, мой умный, мой всепонимающий другъ»... Сага, не распечатывая конверта, надписывала другой адресъ и отсылала его дальше—брату.

Было рѣшено, что Женя проведетъ всю масляную тоже у Линдфорсу.

Но случилась бѣда. Простудился и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ отецъ Женя и Кати. Сестры дежурили возлѣ него днемъ и ночью. Докторъ намекнулъ, что дѣйствительному статскому совѣтнику грозитъ конецъ. Тогда позвали профессора—высокаго человѣка, похожаго на орангутанга, который пожевалъ губами и тоже ничего утѣшительнаго не сказалъ, но оба ошиблись. Послѣ тяжелаго кризиса больной заснулъ на десять часовъ, а затѣмъ проснулся и,

Строящійся окопдонъ для больныхъ покрытъ первымъ накатомъ бревенъ.

Так называемый «насыпной ход сообщения».

хотя медленно, начать выздоравливать.

Женя опять поблѣднѣла, и на вискахъ у нея показались синія жилки,— все рвалась въ Финляндію, въ лѣсъ, а Катя не пускала и говорила, что стыдно думать о собственномъ похѣ.

Утѣшали письма Саги. Каждое изъ нихъ начиналось всегда одинаковымъ обращеніемъ: «Невѣста моя, милый Женичка, дорогая»...

На четвертой недѣлѣ Великаго поста, когда отецъ совсѣмъ окрѣпъ, Катя собралась говѣть. Утромъ и вечеромъ она бывала въ церкви, а Женя никуда не могла отлучиться.

Совсѣмъ неожиданно пришло письмо уже отъ самой Саги и очень коротенькое: «Литка опасно заболѣла, нужно его перевезти въ городъ, если можешь, прїѣзжай. Молись Богу. Твоя Сага».

У Жени похолодѣли и задрожали ноги. Вспомнила фразу: «велико наше счастье, и потому и велика должна быть и расплата».

Когда возвратилась отъ вечерни Катя, Женя прямо сказала ей:

— Я завтра поѣду къ Линдфорсамъ...

— Это невозможно, отвѣтила сестра, пожди до субботы.

Была среда, и Женя совсѣмъ упала духомъ; чувствовала, что каждый шагъ дорогъ. Цѣлую ночь не спала, а утромъ, какъ только Катя ушла въ церковь, одѣлась, захватила давно скопленные двадцать пять рублей и поѣхала на Финляндскій вокзалъ.

Рѣшила: «будь, что будетъ» и никакъ не могла предположить, чѣмъ заболѣла Литка. Отъ станціи взяла извозчика. Бритый финнъ не правилъ. Рыжая лошадка сама бѣжала во весь духъ. Скрипѣли полозья.

Извозчикъ оглянулся и сказалъ:

— Почему?—спросила Женя упавшимъ голосомъ.

— Потому сто надо было раньше лѣчить, а баринъ не лѣчился...

— Отчего не лѣчилась?

— Который бѣсеный собака кусаль ничего нельзя дѣлать—уже пропалъ...

Женя начала понимать, чуть не задыхалась и не выпала изъ саней.

Ее встрѣтила Сага, худая, желтая, обняла и крѣпко заплакала. Когда вошли въ переднюю, Женя, стараясь владѣть собою, спросила:

— Гдѣ же онъ?

— Сейчасъ туда нельзя, тамъ два доктора и фельдшеръ. Онъ ужасно сильный, и говорили, что придется его связать, иначе нельзя будетъ посадить въ вагонъ.

Въ столовой сидѣли отецъ и мать—вся красная, въ слезахъ, подняла голову и простонала:

— Женичка, милый Женичка, какое у насъ несчастье...

А старикъ и говорить не могъ.

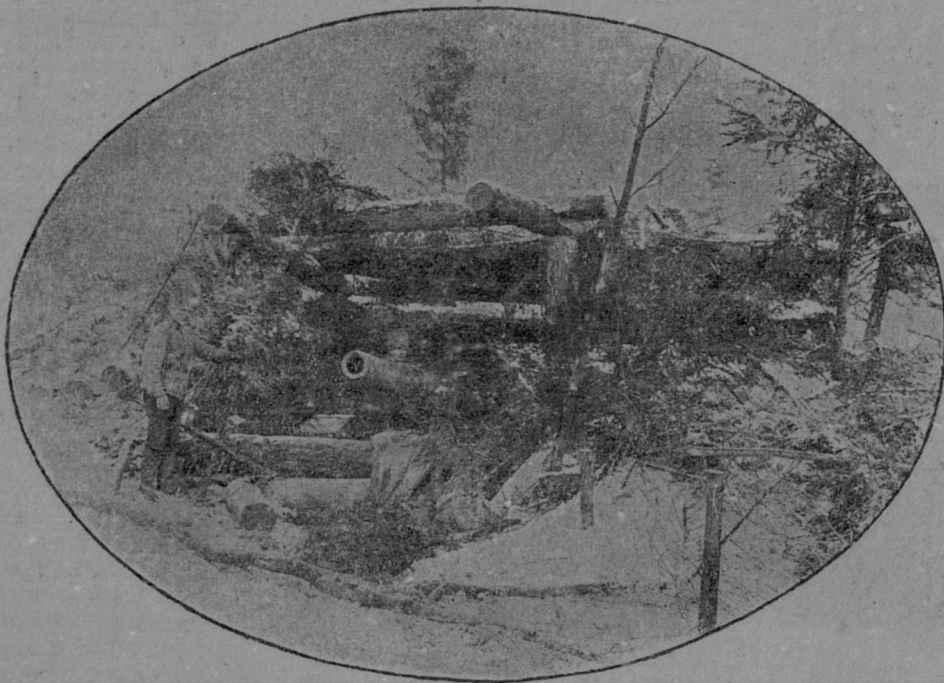
Вышелъ высокій рыжій докторъ, закурилъ сигару и быстро загудѣлъ что-то пошведски, какъ показалось Женѣ, довольно успешительнымъ тономъ. Она взяла за руку Сагу и спросила, что онъ говоритъ:

— Онъ говоритъ, что ядъ вошелъ не черезъ ранку, а черезъ царяшину, когда Бутсъ лизалъ руку Литкѣ, и что послѣ впрыскиванія морфія Роберту стало легче, и туда можно будетъ войти.

Въ первый разъ она назвала брата полнымъ именемъ.

Затѣмъ явился другой докторъ, говорилъ что-то отрывистое и пожималъ плечами, должно быть, сердился, что не сдѣлали прививокъ раньше. Оба они здѣсь же посоветовались, и

рыжій сказалъ, что нѣтъ надобности перевозить больного въ городъ, что для об-

Тяжелое орудіе подъ навѣсомъ....

— Молодая баринъ заболѣла, два докторъ возилъ. Лицево нельзя дѣлать...

У полковой кухни.—Раздача оставшейся отъ солдатъ пици жителямъ сосѣдней деревни.

лечения страданій сдѣлано все, что можно, и нужны неослабное наблюдение и люди.

Затѣмъ этотъ же самый рыжій увелъ Женю въ переднюю и прошепталъ ей, что нужно владѣть собой и собраться съ силами, такъ какъ больной, вѣроятно, проживетъ еще цѣлыя сутки.

Женя и Сага почувствовали себя сильными и умными. Когда вошли въ ту комнату, Робертъ лежалъ съ мутными глазами, часто и хрипло дышалъ. Женя подбѣжала къ нему, стала возлѣ кровати на колѣни и поцѣловала горячую мужскую руку. Думала, что онъ безъ сознанія. Но зрачки несчастнаго какъ будто прояснились, и онъ прохрипѣлъ едва слышно, но Женя ясно разобрала:

— Не прикасайся... не плачь... Дайте мнѣ чего-нибудь покушать, только твердо: корочку хлѣба... Нарывъ въ горлѣ, слона душитъ. И всѣ страшно обрадовались этимъ

Женя прильнула къ рукамъ Роберта и тоже никого и ничего не видѣла. Не видѣла, какъ уже поздно вечеромъ въ комнату вошла въ шубѣ и шапочкѣ Катя, и какъ расширились ея глаза. Женя не поняла, кто ее тащить за руку, куда и зачѣмъ. Только въ передней она узнала сестру и услышала шипящій волосъ старой дѣвы:

— Какой ужасъ, дочь дѣйствительнаго стаскаго совѣтника и цѣлуешь руки

Походный узорникъ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ТУЕСОКЪ.

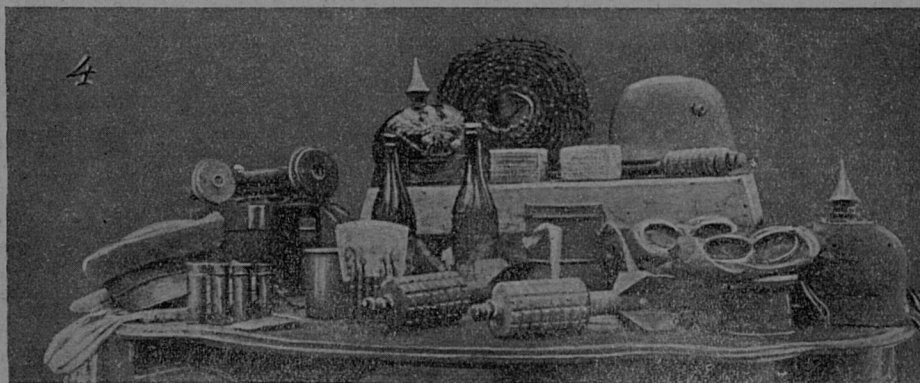
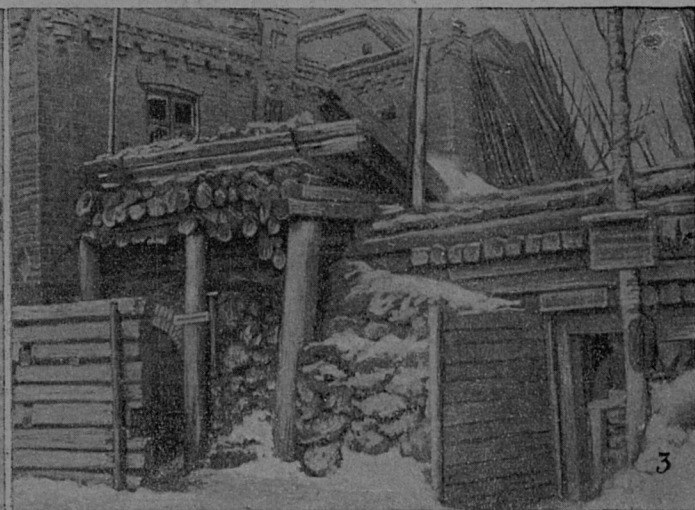
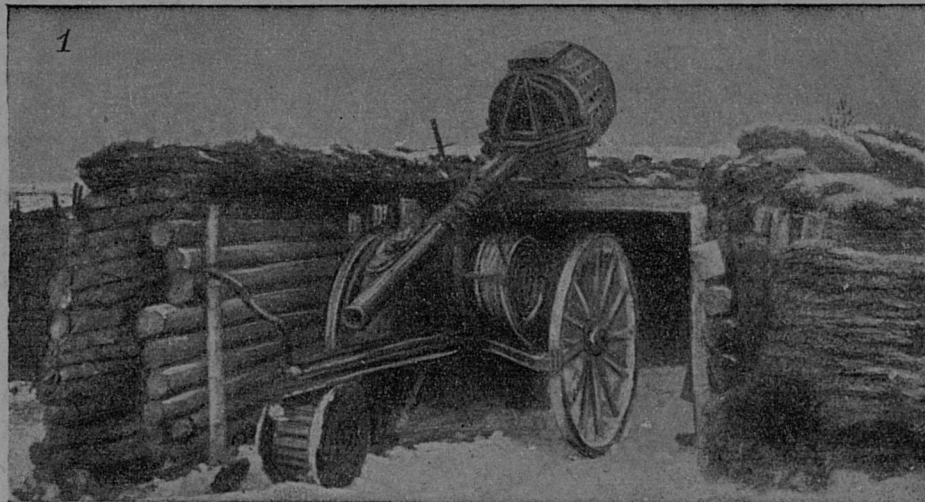
114.

„Эриванскій“.

Штабъ арміи... И встаютъ передъ вами полковники, генералы, капитаны, разные тамъ адъютанты; всѣ затынутые въ рюмочку, всѣ блестящіе своими аксельбантами, расшитыми золотомъ и серебромъ погонами и позвякивающе особаго рода шпорами, которые такъ и зовутся адъютантскими. Здѣсь — капитанъ, тамъ — поручикъ, тутъ — полковникъ... И все это блеститъ, звенитъ, сверкаетъ. По

Митавскій прорывъ.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

НАШИ ТРОФЕИ: 1) Полевой прожекторъ, захваченный нашими войсками подъ Митавой. 2) Нѣмецкій секретный окопъ, взятый нашими войсками подъ Митавой. Нѣмецкій «секретчикъ» убитъ. 3) Укрѣпленный помѣщичій домъ, занятый нашими войсками послѣ разрушенія его нашей артиллеріей при дер. Пеко. 4) Предметы, найденные чинами одной изъ тяжелыхъ батарей въ германскихъ окопахъ 25-го декабря подъ Митавой. — Верхній рядъ — (слѣва направо): черная лакированная каска, пулеметная лента, 2 кубика консервированнаго супа, стальной шлемъ и граната для стрѣльбы изъ винтовки. Средній рядъ: фуражка, телефонъ, 2 бутылки берлинскаго лимонада, футляръ противогаса, 2 противогаса и защитная фетровая каска. Передній рядъ: патроны-ракеты, нарка въ 1/2 литра, обойма разрывныхъ патроновъ, 5-марковая бумажка, 2 ручныхъ бомбы.

словамъ. Сага побѣжала за корочкой хлѣба, а докторы даже удивились, что къ больному вернулось сознаніе.

Но черезъ полчаса Робертъ опять началъ часто дышать и забормоталъ чешуху. Бредилъ по-русски, и чаще всего были слышны слова:

— Нужно любить...

Цѣлый день никто, кромѣ докторовъ, ничего не вѣлъ. Рыжій высокій возился со старикомъ, съ котормъ вдруть сдѣлался глубокой обморокъ.

А Женя все время стояла на колѣняхъ, слушала свистающее дыханіе и вытирала платочкомъ слону на его губахъ.

А онъ уже ничего и не узнавалъ, жадно ловилъ воздухъ, точно ему петлю на шею надѣли, и метался изъ стороны въ сторону.

у какого-то чухны... Сейчасъ же домой!..

Женя помолчала и отвѣтила:

— Никуда я не поѣду...

Вырвалась и убѣжала къ первому и послѣднему, самому дорогому на свѣтѣ.

Борисъ Лазаревскій.

улицамъ мчатся автомобили, гудятъ мотоциклеты, несутся ординарцы, торопливой походкой, почти рысью пробѣгаютъ вѣстовые. И все это полно важности, гордости, даже лошади ординарцевъ, и тѣ, кажется, гордятся своей принадлежностью къ штабу.

А какъ изящно отдается честь! Фу ты, Боже мой! Только на Невскомъ и встрѣтишь такое отданіе чести. Какъ-то шо особенному, съ какимъ-то неуловимымъ

вывертомъ подносится рука къ козырьку, а все туловище отдаетъ особый адъютантскій полупоклонъ.

И все это спѣшить, торопится, суетится, — кажется, опоздай на минутку вотъ этотъ ординарецъ, и произойдетъ такое, что

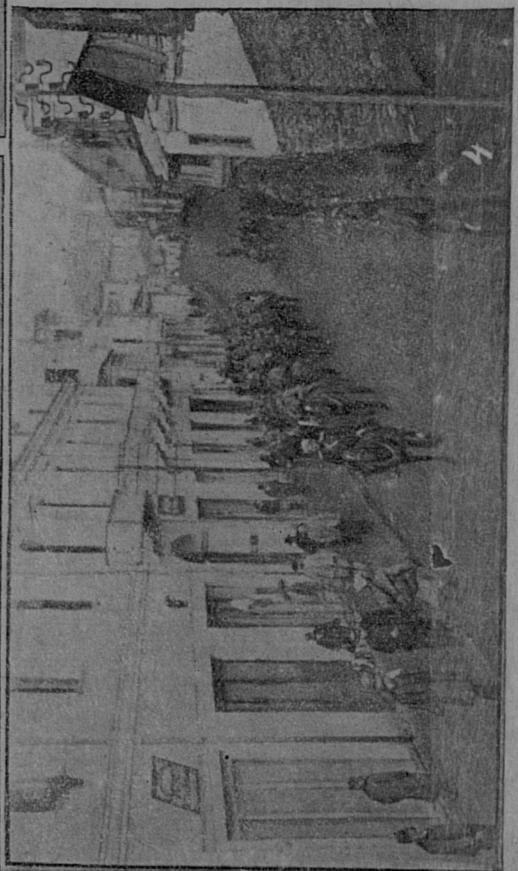
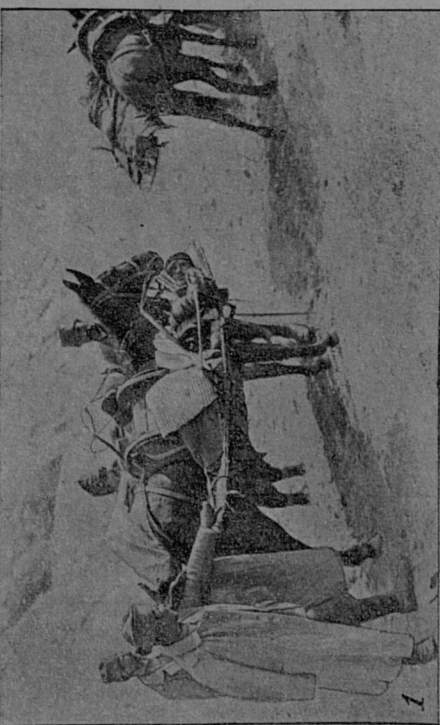
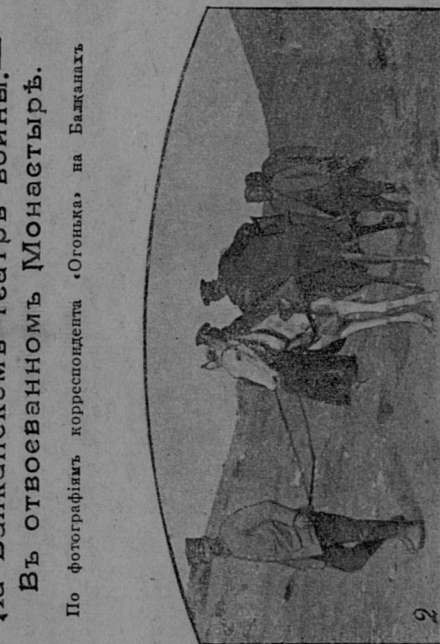
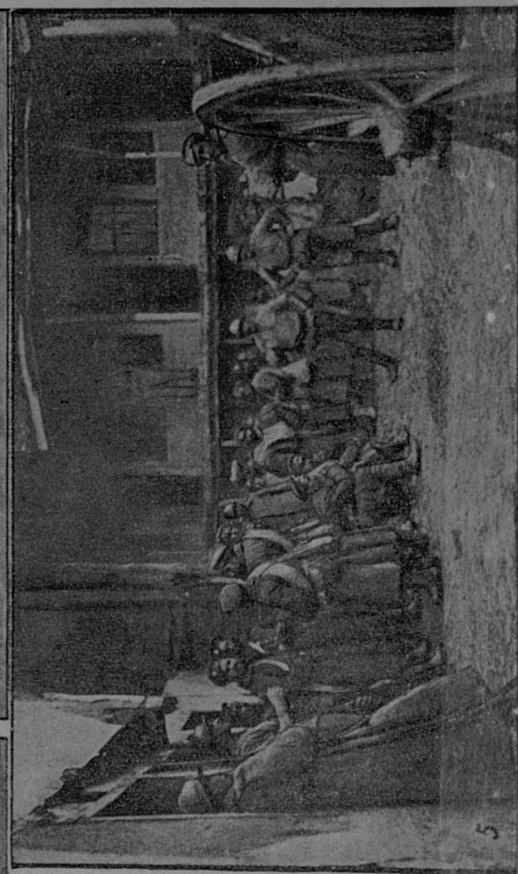
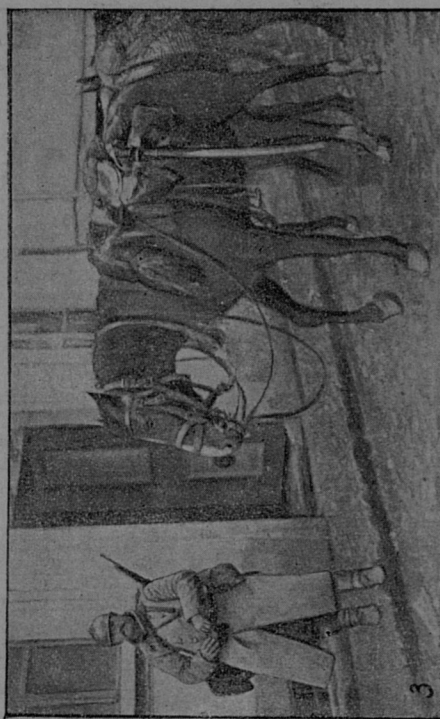
потомъ дѣти нашихъ дѣтей вспоми-
нать объ этомъ будутъ.

А вечеромъ... Что твой Невскій со
всѣми своими многомиллионными огня-
ми, что Тверская съ кофейной Филип-
пова и ярко залитой Страстной пло-
щадью. Здѣсь—свой Шевскій, своя
Гверская. Чинно, по парочкамъ хо-
дятъ поручики и капитаны, солидно
выступающъ полковники, и едва слы-
вуть генералы. А навстрѣчу имъ бой-
ко семять ножками сестры милосер-
дья, днемъ съ дѣловымъ видомъ
разъѣзжающія въ автомобиляхъ воин-
скихъ чиновъ различныхъ положеній
и ранговъ. Хихикаютъ мѣстные жи-
тельницы, разныя тамъ Сарочки и
Идочки. Скромно выступаютъ разря-
женныя въ пухъ и прахъ жены пра-
поровъ и иныхъ оберъ-офицеровъ,
прѣбавшія просить за своихъ благо-
вѣрныхъ: тому—орденочъ, овому—
чинъ, этому—теплое мѣстечко, на ко-
торое онъ имѣетъ всѣ права, потому
что... потому что... и хорошенькія
глазки скромно опускаются долу.

Хорошо въ городкѣ! Городовые под-
тянулись, жители начали копить
деньжонки, ихъ жены завели себѣ
шляпы «съ перьями», а кое-кто изъ
хорошенькихъ аборигеновъ нашель
себѣ и суженаго. Всѣ довольны, всѣ
ласковы, вѣжливы до приторности,
полны сознанія собственного достоин-
ства, достоинства лица, близко стоя-
щихъ къ штабу армии. И ничѣмъ бы
не прерывалась эта мирная жизнь
городка, если бы...

«Согласно телеграммѣ дежурнаго
генерала за номеромъ такимъ-то, пред-
писываю ввѣренному мнѣ запасному
полку отправиться...» И загудѣли
прапоры. Напрасно старые, выдавшіе
виды капитаны старались умѣрить
пыль своихъ подчиненныхъ. Куда
тамъ! Развѣ остановишь на всемъ
скаку лошадь! Развѣ уймешь прапор-
щика, вотъ-вотъ, не сегодня-завтра
ѣдущаго на позиціи! Завтра—бой;
быть можетъ, «Георгій пятой степе-
ни», но сегодня, сегодня—это нашъ
день. И шутить прапорщикъ, смѣется,
громко выражаетъ свою радость и
восторги, не считаясь съ тѣмъ,—при-
нято-ли это въ «хорошемъ обществѣ»
или нѣтъ.

Весь полкъ переходитъ на новую
стоянку! Есть отъ чего сойти съ ума!
Надо уложить свое имущество: три
смѣны бѣлья, серію уставовъ, шару-
другую книжечку, чернильницу, фу-
файку и пару коробковъ спичекъ.
Нужды нѣтъ, что полкъ отправляется
только послѣ завтра, и эти вещи еще
сто разъ будутъ перекладываться и
перебираться,—ихъ важно сложить
сейчасъ, а ну, какъ не успѣешь? За-
тѣмъ надо проститься съ содержатель-
ницей кофейни, маленькой, юркой ев-
реечкой, и въ послѣдній разъ выпить
чашку кофе; обойти лѣсъ, забѣжать
въ деревню, сбѣать на прудъ,—боль-
ше вѣдь не увидишь эти мѣста. А ве-
черомъ надо идти на бульваръ, про-
ститься съ Шурой и Маней, мѣстны-
ми львицами стоянки полка. Утромъ
опять-таки масса работы: надо узнать,
гдѣ посадки, кто начальникъ эшелона,
будетъ-ли музыка. Э, да вамъ, штат-
скимъ и не узнать никогда, сколько
заботы у прапорщика, мѣняющаго
вмѣстѣ съ полкомъ свое мѣстожитель-
ство. Возьмутъ-ли полевого козла

На Балканскомъ театрѣ войны.— Въ отвоеванномъ Монастырѣ.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» на Балканахъ

- 1) Раненые сербы и болгаринъ на
одномъ шагѣ. Не въ примѣръ
своему безчеловѣчному аргату, сер-
бы съ рѣдкой гуманностью отно-
сятся къ раненому противнику:
санитары не закарываютъ, какъ
это практикуется въ болгарской
арміи, раненыхъ, а подбираютъ
ихъ и бережно, наравнѣ со
своими, перевозятъ въ ближай-
шій санитарный пунктъ, гдѣ вра-
чу будетъ оказана тотъ же вы-
сшій медицинскій прокъ и уходъ, что
и раненымъ соотечественникамъ.
- 2) Переноска раненыхъ болгаръ,
захваченныхъ подъ Монастыремъ,
въ Милади Сопоновичъ, — первый
сербскій навалеристъ, вошедшій
въ Монастырь и взятый въ плѣнъ
въ тотъ же день 71 болгарина.
- 3) Въздѣ русской кавалеріи въ
Монастырѣ. 4) Русскія войска
охраняютъ плѣнныхъ болгаръ.

«Ваську», пойдутъ-ли собаки, куда дѣнуть кошкев капитана Сливы, а какіе дадутъ вагоны? Однимъ словомъ,—заботъ масса!

Но вотъ люди расчитаны, рассажены, вещи уложены, и поѣздъ медленно двигается. Тарахтитъ шестьдесятъ пять вагоновъ, пыхтитъ паровозъ, и медленно-медленно тянется эшелонъ. Да и куда спѣшить? Тише ѣдешь—дальше будешь. И торчитъ поѣздъ на полустанкахъ. Высыпаютъ тогда прапоры, выскакиваютъ солдаты, гурьбой обступаютъ бабъ, притащившихъ булки, молока, яблокъ, сливъ и прочую снѣдь, на которую такъ падки воинскіе желудки.

Стоять часъ, дочтой. Ходить къ паровозу, начнутъ въ чехарду играть, а тутъ, глядишь, и сборъ протрубятъ, и опять запыхтитъ паровозъ, до слѣдующаго полустанка, гдѣ опять обступаютъ бабъ и опять затѣваютъ чехарду. Скучно станеть,—затянутъ пѣсню. Поетъ вагонъ, къ нему пристраутъ другіе,—вотъ и весь поѣздъ поетъ, и летятъ разноголосая, за душу хватающая пѣсня по всему полю вольному. Подхватитъ пѣсню вѣтеръ буйный и понесетъ ее на родимую сторончку, къ отцу съ матерью, женѣ съ дѣтками, али зазнобушкѣ молодой...

Смеркаться начало, какъ подъѣхалъ поѣздъ.

Въ послѣдній разъ высыпали сѣрья шинели изъ вагоновъ и разбрелись кто куда: —насыщать свои желудки. Никто о квартирѣ, о томъ, гдѣ ночью голову склонить, и не думалъ; начальство объ этомъ продумало, а наше дѣло маленькое: было бы брюхо сыто! Но плохо-ли продумало на этотъ разъ начальство, растерялось-ли оно отъ присутствія штаба, а только пришлось прапорщикамъ самимъ отыскивать себѣ квартиры.

Была, правда, одна—шесть комнатъ на семьдесятъ человѣкъ. Да развѣ такой пародъ прапоры, чтобы мириться съ этимъ? И разбрелась братія по городу среди ночи темной искать себѣ крова-пристанца. Да гдѣ его найдешь? Тамъ—живутъ, здѣсь—штабъ, тутъ—чиновники... Однако Витѣ Кузнецову повезло. Шель, шель, плуталъ, плуталъ по переулкамъ и нашель. Да вѣдь что нашель-то! Цѣлыхъ восемь комнатъ и всѣ чистенькия, убранныя, словно приготовлены для гостей дорогихъ,—Виктора со товарищи. Не долго думалъ прапорщикъ. Въ два счета смоталъ за друзьями, приволокли вещи, деншики натащили сѣна и... спать,—крѣпко устала братія за день. Спать Витѣ, что-то бормочетъ во снѣ Васька Андронниковъ, любимецъ и баловень всего полка. Скрежещутъ на кого-то зубами Рихтеръ и Голубцовъ, громко похрапываетъ Богоявленскій. Спать прапоры, и не снится имъ, что собралась надъ ними проза великая, что шепчутся уже капитаны, извиваются поручики,—прапорщики заняли квартиру полевого суда.

Утречкомъ, еще восьмью не пробило на башенныхъ часахъ, является въ квартиру капитанъ.

— Потрудитесь, господа, сообщить ваши чины и фамиліи.

Вытаращилъ на него глаза долговязый рыжий Рихтеръ, съ просономъ не разберетъ еще, кто говоритъ, что отъ него требуютъ. А капитанъ уже продолжаетъ медоточивымъ голосомъ:

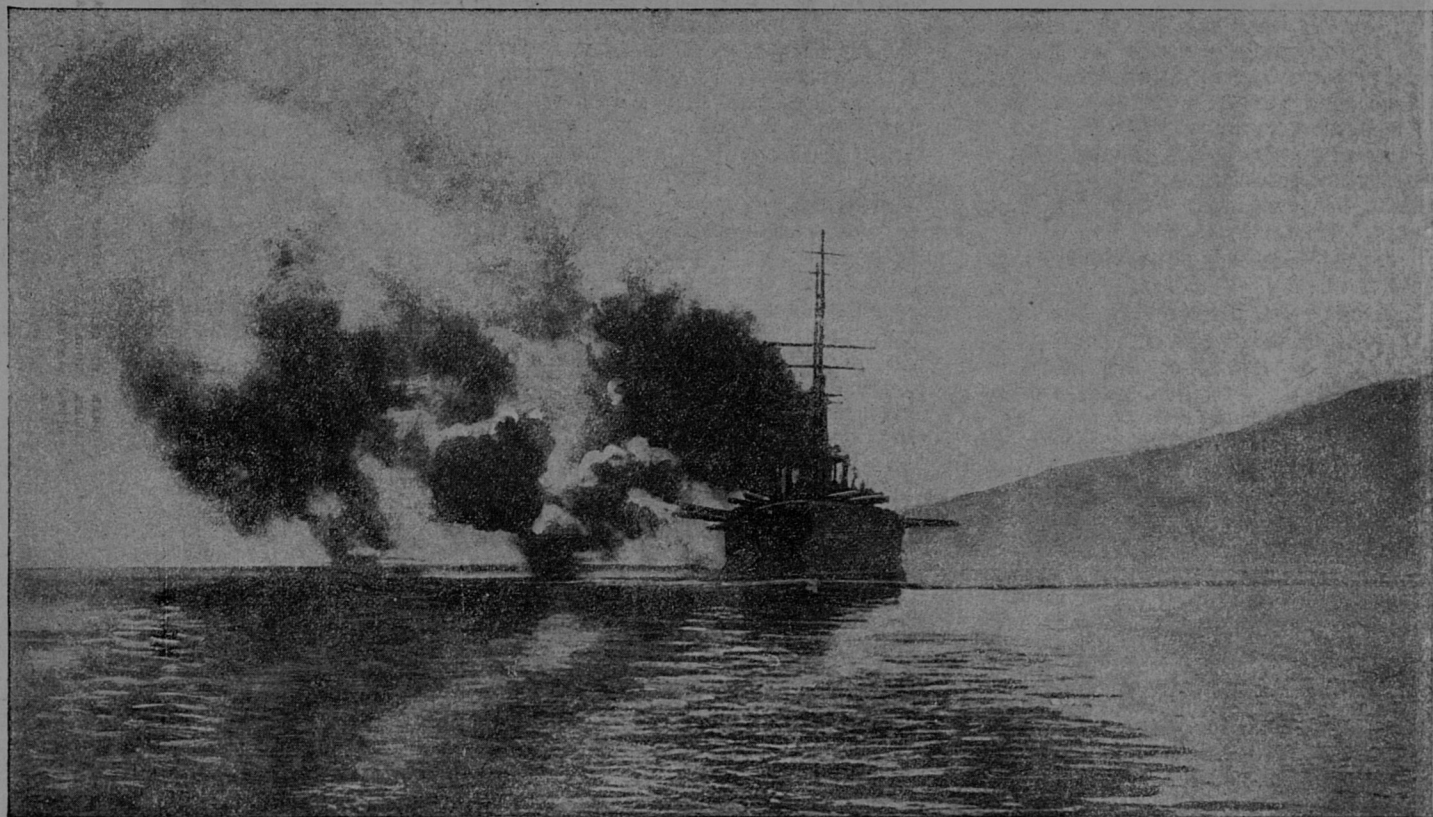
— Ахъ, господа, господа! Какъ же вы это? Заняли безъ спросу квартиру, и гдѣ? Въ городѣ, занятомъ штабомъ арміи, въ городѣ, куда въѣздъ разрѣшенъ лишь по особымъ пропускамъ съ заведѣтельствомъ ванныхъ фотографическихъ заточками, за подписью...

ГРЕЧЕСКАЯ ЛОВУШКА ВЪ АЭИНАХЪ.

Перспективная карта Г. Аэинъ и окружающихъ его высотъ.

Видъ на Аэины зарисованъ художникомъ съ возвышенности Ликабеттосъ и наглядно иллюстрируетъ расположеніе совѣнныхъ отрядовъ въ тотъ моментъ, когда греческія войска открыли по нимъ огонь. На переднемъ планѣ слѣва — хорошо извѣстный Ста. Дионъ, съ вращающимися сидѣнями въ афи. театръ, гдѣ обычно происходятъ олимпійскія игры. Выше—Цапсефонъ, специально выстро. енное зданіе для выставочныхъ цѣлей. Въ обстрѣивали дворецъ Цапсефонтъ, алмагразъ Даргилъ-до-Фурисъ, колючей шиповникъ флаговъ, началъ бомбардировку Аэинъ. Мѣр. Аэинахъ. на одного зданія въ городѣ. Огонь снарядовъ попалъ въ садъ королевскаго дворца въ флаговъ, началъ бомбардировку Аэинъ. Мѣр. Аэинахъ. какъ стрельба французскаго флота заставила солдатъ греческаго орудія, не поспѣвая

Крейсеръ „Мирабо“ бомбардируетъ Афины

Среди русскихъ войскъ на французскомъ фронтѣ.

Генераль Палицынъ, недавно посѣтившій фронтъ французскихъ войскъ, гдѣ сражаются русскіе экспедиціонные отряды, изучаетъ карту боевъ вмѣстѣ съ ген. Лохвицинымъ (въ наскѣ).

И взорвало Васью Андронникова:

— Вотъ что, кашпигаль, если вамъ нужны наши фамиліи, — потрудитесь ихъ записать и сообщить куда слѣдуетъ, а въ вашихъ правочученіяхъ мы не нуждаемся.

— Прапорщикъ, вы забываетесь! Я васъ...

— Во-первыхъ, потрудитесь называть меня—господинъ прапорщикъ; а, во-вторыхъ, не ошибитесь, если будете величать и свѣтлостью.

— Какъ? Что?..
Ваша фамилія?

— Свѣтлѣйшій князь Паскевичъ-Эриванскій.

И хоть бы глазами моргнуть Васюка. Ни Боже мой, даже вида не подалъ, только плотнѣе въ одѣяло свое закутался. А какъ сразу измѣнился капитанъ! Куда дѣвался его строгій тонъ, суровый начальнический видъ. Весь изогнулся даже и такъ ласково, ласково осведомляется:

— А генераль Паскевичъ...

— Мой дядя.

— Ахъ, какой вы, князь! Ну зачѣмъ же вамъ надо было ночевать здѣсь, вамъ стоило только сказать—и моя квартира къ вашимъ услугамъ, а вы здѣсь... тутъ даже нѣтъ воды, чтобы умыться, я сейчасъ распоряджусь, пришлю деньщика, я сейчасъ... сейчасъ... И упорхнулъ.

Дружный хохотъ прапоровъ затремѣлъ ему въ слѣдъ.

— Ловко, Васюка!

— Чисто сдѣлано!..

— А шпорами—то, шпорами: звякъ, звякъ!..

И долго бы еще хохотали прапоры, если бы не тотъ же Васюка:

— Одноче, ребята, живо отбѣваться. Итакъ, салопи! Придетъ капитанъ—достанется на орѣхи.

Не прошло и пяти минутъ, а прапорщики уже вываливались изъ зданія полевого суда.

Приходитъ-ли потомъ капитанъ или нѣтъ—никто не зналъ. Только въ штабѣ долго подсмѣивались надъ капитаномъ и почему-то называли его эриванскимъ.

А безусые прапорщики наводнили весь

городъ, огласили его своими звучными, молодыми голосами и совѣмъ не обращали вниманія на манерность при отданіи чести, ни на что другое. Да и то,—гдѣ же бывшимъ семинарамъ, неуклюжимъ студентамъ и инымъ прочимъ угоняться за штабными! Да и ихъ-ли это дѣло—вкладывать столько души въ отданіе чести!

Черезъ три дня пятьдесятъ человѣкъ тронулось дальше, за ними—еще сто двадцать—туда, гдѣ не требуютъ отданія чести, гдѣ нѣтъ полевыхъ судовъ и такъ мало капитановъ съ аксельбантами. И опустѣлъ, какъ-то сразу пригихъ городокъ. Опять по вечерамъ выходили чинные поручики и капитаны, выполняли полевонные и генералы и старательно отдавали другъ другу честь.

В. Ольгинъ.

Турки отступали.

Мы шли, вѣришь,—гнались за ними, занимая съ боя, а иногда безъ единого выстрѣла, деревни и города.

Погода стояла чудная.

Днемъ ярко сіяло на безоблачномъ небѣ солнце, а ночью, хотя и выпадали сильныя росы, мы спали крѣпкимъ, здоровымъ сномъ.

Однажды, вступая въ армянскую деревушку, мы были возмущены ужасной, но и обьчной здѣсь картиной:

Всѣ улицы (если только такъ можно назвать пространства между убогими мазаньями) были заполнены трупами.

Жигзды не успѣли, очевидно, скрыться при приближеніи отступающихъ турокъ и стали жертвой ихъ дикой, ничѣмъ не обуздываемой жестокости.

Возлѣ одной мазанки — обезглавленное все семейство.

Недалекѣ—грудной ребенокъ, разсѣченный надвое.

Женщина — съ распоротымъ животомъ.

А вотъ посреди улицы, прижимая къ груди какой-то узелъ, лежитъ, настигнутый пулей, сѣдой, съ патриархальной бородой старикъ.

Зрѣлище было настолько ужасное, что даже мы, привыкшіе ко многому, съ нервной дрожью озирались вокругъ.

Буквально все село было вырѣзано.

Впрочемъ...

Гдѣ-то въ подземельѣ разыскали еле живую женщину, повидимому, — еще молодую, но на нее страшно было смотрѣть:

Платье разодрано, и куски матеріи смѣшались съ кусками тѣла.

Волосы посѣдѣли.

А глаза... Глаза сверкали дикимъ безуміемъ.

— Скорѣй, скорѣй отсюда!

Вдругъ изъ окна высочилъ огромный черный песь.

Солдаты, стоявшіе подлѣ, шарахнулись въ сторону, инстинктивно ухватившись за оружіе, но песь даже не залаялъ, а какъ-то странно завизжалъ, словно прося помощи. Бросили кусокъ хлѣба. Песь съ жадностью уничтожилъ его.

Спусти полчаса, когда мы выходили изъ мрачнаго села, песь слѣдовалъ за нами.

Сначала мы гнали его прочь, но онъ такъ настойчиво не отставалъ, что мы рѣшили взять его съ собой.

Удивительно ласковый, онъ приходилъ въ неистовство при видѣ курда или турка, и намъ немалого труда стоило удержатъ его на привязи, когда мимо прогоняли партия плѣнныхъ. Даже въ толпѣ армянъ-бѣженцевъ онъ угадывалъ застрявшаго курда и набрасывался на него съ самымъ свирѣпымъ намѣреніемъ.

Однажды нашъ отрядъ расположился шодѣ N...

Точки, получивъ подкрѣпленіе, но не зная нашихъ силъ, были въ нерѣшительности: вступить ли на завтра съ нами въ бой или продолжать отступление.

Вечеръ былъ тихій, те-

пльшій, и мы, три неразлучныхъ въ трудныхъ походахъ товарищъ, сидѣли возлѣ своей палатки за мирной бесѣдой.

Вспоминали далека родныя мѣста, милые образы, прошлыя времена. Только одну тему упорно обходили—завтрашній день.

Вдругъ нежданекѣ раздался неистовый ревъ «Кудланя» (такъ прозвали мы своего пса): — Что такое?!

«Кудлань» — зря не лаялъ.

Переполошились.

Бросились на лай.

Картина представилась совсѣмъ необычная:

Кудлань млялъ нашего же солдата. Оттащилъ разсвирѣпѣвшаго пса въ сторону.

XXXVI выставка картинъ Императорскаго общества русскихъ акварелистовъ въ залахъ общества Поощренія Художествъ въ Петроградѣ.

По фотографіямъ для «Огонька» Кс. Глмбовской.

1) Худ. В. Б. Берингеръ.—«Два Бога» (Старый Богъ Германіи и Богъ всего человѣчества). 2) Худ. О. В. Сычновъ.—«Изъ училища». 3) Худ. С. С. Соломно.—«Гнусность». 4) Худ. И. С. Кулиновъ.—«Деревенская красавица».

— «Взбѣлся», — рѣшили мы, и товарищ бросился было, чтобы зарубить его, но... рука не поднялась, да и песь держалъ себя довольно странно: лаялъ и бросался только на того, который едва не задушилъ.

Прибѣжалъ и фельдшеръ; нужно было сдѣлать перевязку искусанному.

И что же?

«Солдатики» оказались шерошатыми турецкими шпионами.

На другой день разгорѣлся жаркій бой, и нашъ «кудланъ», подобно разъяренному льву, въ переднихъ рядахъ душилъ и разрывалъ враговъ.

Къ вечеру бой затихъ. Мы стали искать исчезнушаго «Кудлана» — и нашли его трупъ.

Онъ былъ убитъ въ тотъ моментъ, когда, схвативъ въ свои желѣзные объятія турецкаго солдата, разрывалъ ему горло.

Ихъ трупы переплелись.

Пав. Ирскій.

116.

„Бинокль испортилъ“.

Только-что устроился вздохнуть послѣ обхода своего участка — въ землянку прибѣгаетъ недавно прибывшій на пополненіе молодой солдатъ. По взволнованному лицу вижу, что-то произошло. — Въ чемъ дѣло? — спрашиваю. «Г-нь отдѣленный, вотъ бѣда-то случилась. Стогнія-то, значить по биноклю... попадетъ теперь, бинокль испортило!». Бѣгу на наблюдательный пунктъ. Въ головѣ мелькаетъ мысль: убило навѣрное. Прибѣгаю, гдѣ Стогній? Увели на перевязку! Прихожу туда. На лицѣ у бѣдняги съ десяткомъ царапинъ и ранъ. Пуля угодила въ стекло бинокля, и осколками послѣдняго его ранило.

Спрашиваю, какъ-молъ себя чувствуешь? «Да ничего, поковыряло трохи, якъ бы за бинокля не попало».

Во время перевязки успокаиваю его, послѣ докладываю по начальству, и раненаго увозятъ. Вечеромъ смѣнились, — идемъ въ резервъ. Нашъ раненый остался въ строю и ждетъ нашего прихода. Ну что, живъ? Какъ дѣла? — пристають къ нему съ разспросами, — расскажи, какъ дѣло было? «А ось якъ, — начинается онъ. — Бачу винъ щось работаетъ, я дивлюсь у бинокля, а Петровъ стрѣляетъ, мѣшаетъ ему работать, а винъ и запримѣтилъ, да якъ вдаре, прямо въ очи, заразъ съ ногой сбило, я и лежу». Начинаются шутки. А скажи, почему ты сразу не всталъ, какъ тебя свалило? Ждалъ пока помереть, — замѣчаетъ кто-то. «Ось, ось, — соглашается онъ; — тильки того и ждалъ, да побачилъ що нашъ отдѣленный съ любовью иде, я и схватился, бо курить дуже захотѣлось».

КАРТИНКИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ ДНИ ВОЙНЫ.

Рисунки почти съ натуры для журнала «Огонекъ» худ. С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

Великомученики трамвайные.

Санитарный авто-сан, снабженный приспособлениями для езды по снежной целине и сугробамь.

Авто-сани оборудованы Императорским Русским Автомобильным Обществом и отправлены в декабрь минувшего года на фронт в колонну Имени Наследника Цесаревича. Этот первый опыт применения автомобильной тяги для езды по снегу, сделанный автомобильным обществом, пробудил несомненный интерес не только в среде специалистов, но и среди широкой публики. По фотографии для «Огонька».

— Выходить, братъ, что тебя бинокль подвесит?

«Да, какъ сказать, може и спасъ, бо въ стекло пуля угодила, а жалъ що спортло, добрый бувъ бинокль».

Унт.-оф. В. Новиковъ.

117.

Мертвый кварталъ.

Это было осенью еще 1914 года. Были мы на развѣдкѣ въ районѣ деревни Бяла и порядкомъ измучились. Недалеко въ сторону виднѣлся какой-то хорошеенький домикъ съ фруктовымъ садомъ. Окна были все закрыты ставнями, видно, владѣлецъ куда-то скрылся. Вошли въ сѣни. Тишина. Открываемъ дверь въ комнату и при слабомъ свѣтѣ, который пробивался сквозь щели въ старыхъ ставняхъ, увидѣли слѣдующую картину. За картой, раскрытой на столѣ, сидятъ четыре германскихъ офицера въ каскахъ. На столѣ лежало нѣсколько

яблокъ. Сидятъ все развалившись, безъ движенія.

Нерешительно подходимъ ближе и видимъ, что все они убиты и уже нѣсколько дней тому назадъ, ибо трупы стали разлагаться. На стѣнѣ большими буквами написано мѣломъ: «Не ходи въ чужой огородъ яблоки воровать». Кто ихъ убилъ, мы не могли выяснитъ, тѣмъ болѣе, что въжавшій развѣдчикъ доложилъ, что на насъ направляется неприятельскій развѣздъ. Не отдохнувъ, рѣшили оставить этотъ домъ и отправились далѣе въ путь. Бывать въ этой мѣстности намъ больше не пришлось, но этотъ мертвый кварталъ, поплатившійся очевидно, за яблоки, часто стоитъ у меня предъ глазами.

Прап. Н.

118.

Слива и свинья.

Послѣ двухдневнаго утомительнаго перехода рота залегла въ окопахъ. Люди не вѣли болѣе сутокъ, устали. Когда наканунѣ

подѣхала было кухня, неприятельскій снарядъ разбилъ ее вдребезги, такъ и остались толстыми.

Австрийцы стрѣляютъ, не умолкая. Ихъ батареи расположились на склонахъ горы, одна выше другой и стрѣляли буквально по каждому отдѣльному человѣку.

Шустрый и предприимчивый солдатикъ снялъ съ себя все, вылезъ изъ окопа и ползкомъ началъ пробираться впередъ, гдѣ впереди окошова, стояла слива. Это было дерево, сплошь нагруженное спѣлыми плодами сверху до низу. Солдатъ тихо крадется, озираясь шутливо назадъ, по сторонамъ, ползетъ беззвучно, какъ кошка. Подобрался къ дереву, онъ влѣзъ на него и трахнулъ.

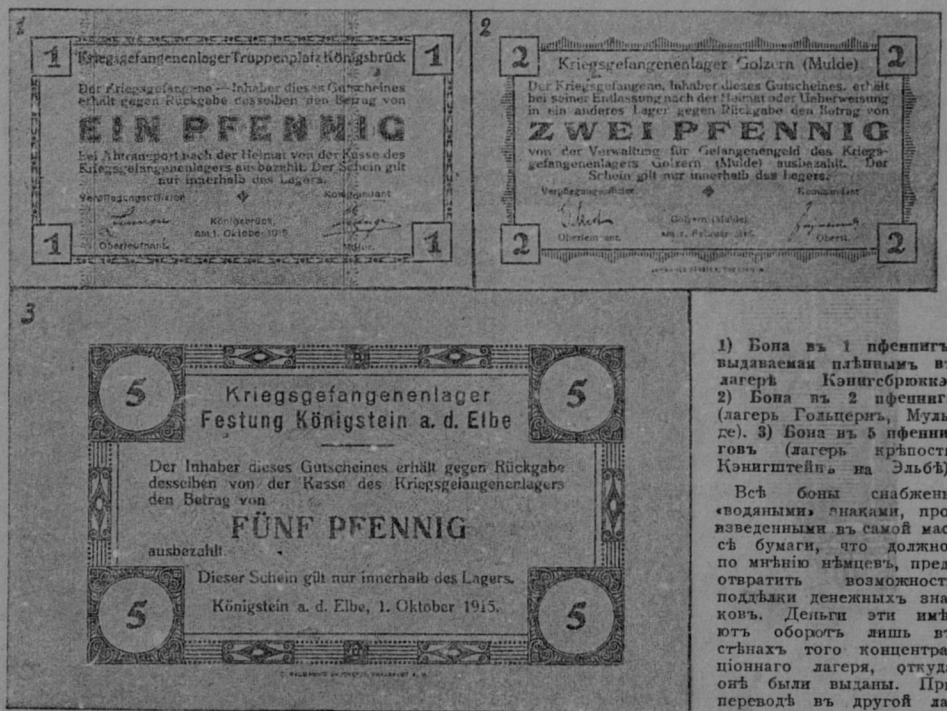
Это была секунда, едва успѣли упасть первыя сливы, какъ человекъ двадцать солдатъ бросаются изъ окоповъ къ дереву, подбираютъ мгновенно сливы и также быстро возвращаются обратно.

Въ ту же минуту тяжелый снарядъ

Тоже нѣмецъ...

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

- 1) Бона въ 1 пфеннигъ, выдаваемая пѣннигамъ въ лагерѣ Каницебрюккэ.
- 2) Бона въ 2 пфеннига (лагерь Голпернъ, Мульде).
- 3) Бона въ 5 пфенниговъ (лагерь крѣпости Кѣнигштейнъ на Эльбѣ).

Все бона снабжены «водяными» знаками, произведенными въ самой массѣ бумаги, что должно, по мнѣнію нѣмцевъ, предотвратить возможность поддѣлки денежныхъ знаковъ. Деньги эти имѣютъ оборотъ лишь въ стѣнахъ того концентраціоннаго лагеря, откуда онѣ были выданы. При переводѣ въ другой лагерь или при возвращеніи на родину, пѣннигомъ выдаютъ въ обмѣнъ наличныя деньгами стоимость бона.

Бумажныя нѣмецкія деньги для военнопленныхъ.

По оригиналамъ, доставленнымъ «Огоньку».

австрийской артиллерии попадает в жер-
во и разносит его в щепы.

Но там уже никого не было. Солдаты
въ окопах преспокойно ёли свои сливы.

— Ваше благородие, — обращается тотъ
же предприимчивый солдатъ въ ротному
командиру. — дозвольте пойтить на счетъ
жратвы подскать.

— Или...

Онъ уходитъ и черезъ часъ возвра-
щается обратно. Лицо шире луны.

— Въ чемъ дѣло?

— Такъ что, ваше благородие, дозвольте
взять двухъ четвертьчеховъ, нашель
свинью. Тамъ въ деревнѣ сваримъ и при-
несемъ.

Снова уходитъ солдатъ, и проходитъ не-
мало времени, когда онъ быстро, какъ ис-
пуганный заяцъ, прибѣгаетъ въ окопы и
молча бросается на землю.

— Что случилось?

Онъ блѣденъ, какъ полотно. На немъ
лица нѣтъ, онъ дрожить и не находигъ
себѣ мѣста.

— Но что же случилось, наконецъ? —
спрашиваетъ ротный командиръ.

— Ваше благородие, тамъ ухнулъ ихній
снарядъ... и дубило одного, другого тяжело
ранило, я еле убѣгъ...

Офицеру досадно и жаль, что изъ-за ка-
кой-то ненужной причины погибло два че-
ловѣка. Онъ приказываетъ немедленно же
пойти и взять раненаго.

— Ужь дозвольте и мнѣ пойти опять, —
просится тотъ же солдатикъ, — свинья-то,
должно, теперь сварилась тамъ...

И дѣйствительно, черезъ полчаса онъ
возвращается съ огромнымъ чаномъ, въ
которомъ было странное мѣсиво. Правиль-
нѣе поставитъ вопросъ: чего тамъ не было?
И крупа, и ишено, капуста, коренья, и мел-
кими кусками порѣзанная свинина...

Обѣдъ вышелъ великолѣпный.

П. У.

ПОСЫЛКА

Разсказъ миссисъ Беллокъ Лоундсъ

(съ англійскаго)

Толстый нѣмецкій ландштурмистъ Гу-
ставъ Шенкъ, такъ мало похожий на война,
устало карабкался вверхъ по узенькой ули-

„...Мадамъ Биссонэ побѣжала открывать ему камитку“...

цѣ деревни Дувена, въ Шам-
пани, гдѣ квартировалъ гене-
ралъ, принцъ Бото фонъ-Ви-
динггенъ, со своимъ штабомъ.

Шенкъ былъ главнымъ
военнымъ почтальономъ, и въ
этотъ день его положительно
перегрузили мѣшками съ пись-
мами и посылками.

Тяжела была его ноша, но
еще тяжелѣе было на сердцѣ
солдата, потому что въ пись-
мѣ, полученномъ имъ сегодня
съ родины, ему писали, какъ
трудно становится жить въ
Германіи.

Грустно покачивалъ Шенкъ
головой въ тактъ своимъ не-
веселымъ думамъ. Но чѣмъ
выше поднимался солдатъ по
залитой солнцемъ улицѣ,
тѣмъ все болѣе и болѣе про-
яснялось его лицо. Теперь бы-
ло ужъ совсемъ близко до бѣ-
лаго, хорошенькаго домика,
гдѣ Шенка всегда ждалъ при-
вѣтливый приемъ и ласковыя
слова.

Домъ этотъ принадлежалъ
Леону Биссонэ, мару деревни
Дувена, и у него-то и посели-
лся принцъ Бото фонъ-Ви-
динггенъ.

Еще издали увидѣла по-
чтальона мадамъ Биссонэ и
побѣжала открывать ему ка-
митку.

Съ виду это была еще со-
всѣмъ молодая и красивая
женщина, несмотря на свои
сорокъ лѣтъ. Она подняла передникъ и съ
улыбкой ждала, чтобы Шенкъ высыпалъ
ей туда всю корреспонденцію, адресованную
принцу и его двумъ адъютантамъ. Мадамъ
Биссонэ улыбалась беззаботной улыбкой,
потому что жизнь еще не отучила ее улы-
баться. На фронтѣ у нея не было никого изъ
близкихъ, а ея единственная дочь пребра-
гополучно жила въ Парижѣ съ своимъ му-
жемъ, работавшимъ на какомъ-то заводѣ на
оборону. И кромѣ того, мадамъ Биссонэ
твердо вѣрила въ побѣду и торжество Фран-
ціи. Но отличная мать и патриотка, она
все же прежде всего, была женой, и добро-
душный, сентиментальный толстякъ принцъ
Бото всегда съ умиленьемъ смотрѣлъ на
нѣжную парочку Биссонэ, больше похо-
жихъ на молодоженовъ, чѣмъ на старыхъ
супруговъ.

Самъ мэръ былъ еще
красивый мужчина, но
мѣсяцы войны замѣтно
состарили его. Онъ не
могъ ужъ по прежнему
весело смѣяться и шу-
пить, постоянно стелки-
ваясь въ своей работѣ
съ нѣмецкой прубостью.

Мадамъ Биссонэ ла-
сково кивнула почтальо-
ну, заперла камитку и
съ полнымъ передникомъ
писемъ и пакетовъ от-
правилась на кухню, гдѣ
и высыпала все на чи-
сто выскобленный
столъ.

Принцъ уѣхалъ на
три дня изъ деревни, и
мадамъ Биссонэ съ улы-
бкой подумала, что ей,
положительно, не хва-

„...Стоило ему поднять голову отъ работы“...

тасть этого славнаго толстяка, съ которымъ
было такъ весело болтать. Перебирая кор-
респонденцію, мадамъ Биссонэ вспомнила,
какъ онъ шутилъ, что распорядится, чтобы
и ей послали посылку по военной полевой
почтѣ въ награду за ея гостеприимство.

У воротъ прозвучалъ звонокъ. Не торо-
пясь, вышла мадамъ Биссонэ на крыльцо и
радошно воскликнула. У калитки стоялъ ея
Леонъ, который обыкновенно возвращался
домой только въ четыре часа. Еще издали
онъ крикнулъ ей:

— Мнѣ сегодня надо ѣхать въ Шампль.

— Какъ жаль, что нѣтъ принца, — гово-
рила, торопливо отворяя калитку, мадамъ
Биссонэ, — онъ далъ бы тебѣ свой автомо-
биль.

— Да, мнѣ придется выѣхать черезъ
часъ. Дай мнѣ закусить и собери всѣ пуш-
ныя на дорожку вещи и парадное платье.

Быстро появился на столѣ завтракъ, а
изъ шкафа были вынуты на свѣтъ Божій
черный спортукъ мэра, въ которомъ онъ
присутствовалъ на всѣхъ торжествахъ де-
ревни, и блестящій цилиндръ. Потомъ ма-
дамъ Биссонэ сѣла за большой письмен-
ный столъ, стоявшій въ спальнѣ супру-
говъ и принялась за писаніе письма. Ея
мужъ любилъ заниматься своими дѣлами
именно въ спальнѣ. Здѣсь все оставалось
такъ, какъ было въ первый день ихъ свадь-
бы. И стоило ему поднять голову отъ рабо-
ты, чтобы передъ его мысленнымъ взоромъ
встало то время, когда онъ былъ счастли-
вѣйшимъ мужемъ и отцомъ въ Дувенѣ.

Проняясь съ мужемъ такъ же нѣжно,
какъ она это дѣлала двадцать лѣтъ на-
задъ, мадамъ Биссонэ передала ему запеч-
атанный конвертъ.

— Быть можетъ, тебѣ удастся какъ-ни-
будь провезти это письмо. А то наша бѣд-
ная дочурка такъ беспокоится о насъ, —

„...У воротъ супруги нѣжно попрощались“..

сказала она, — вѣдь по почтѣ всего не напишешь.

— Отлично. Только боюсь, что привезу тебѣ это письмо обратно, — мѣрь со вздохомъ спрятали конвертъ.

Въ Шандльѣ жила старая знакомая супруговъ, собиравшаяся пробраться въ Парижъ, и черезъ нее-то мадамъ Биссонэ и надѣялась передать письмо дочери.

У воротъ супруги еще разъ нѣжно попрощались, и мадамъ Биссонэ, смотря вслѣдъ уходившему мужу, подумала, что ей Леонъ все еще красивый мужчина.

День быстро прошелъ въ хлопотахъ, но ложась спать, мадамъ Биссонэ съ грустью вспомнила отсутствующаго мужа. Хотѣ бы принцъ былъ дома, все-таки не было бы этой давящей тишины и одиночества, — думала она. Ей долго не спалось въ эту ночь, и думы о мужѣ невольнo навели ее на воспоминанія молодости. Тяжелы были первые восемнадцать лѣтъ ея жизни! Одинокая сирота, она постоянно жила у чужихъ людей и работала, не шокладая рукъ. И вдругъ случилось чудо! Лучшій женихъ въ Дувенэ влюбился въ бѣдную сиротку и, несмотря на возмущеніе родителей, женился на хорошенькой дѣвушкѣ. Съ тѣхъ поръ ея жизнь круто измѣнилась. Во всей деревнѣ не было лучшихъ супруговъ, чѣмъ молодые Биссонэ. Начались дни безоблачнаго счастья, которому, казалось, никогда не будетъ конца.

Уже второй день отсутствовалъ Биссонэ. Жена каждый часъ ждала его возвращенія. Но его все не было и не было. Въ шесть часовъ въ этотъ день возвращался въ Дувенэ принцъ, и мадамъ Биссонэ жалѣла, что ей такъ и не удалось побыть вдвоемъ съ мужемъ.

Съ утра ей почему-то было не по себѣ, и она даже прилегла у себя въ спальнѣ, чего никогда не дѣлала днемъ. Въ полудремотѣ она не замѣтила, какъ шло время, и поднявъ ее съ постели звонокъ у калитки. Это Леонъ! Наконецъ-то... Но у воротъ ее ждало разочарованіе. Тамъ стоялъ толстый старый ландштурмиръ Шенкъ, потный и сѣрый отъ пыли. Разочарованіе было велико, но мадамъ Биссонэ всегда была доброй и отзывчивой женщиной. Поэтому она, захвативъ съ собой кувшинъ лимонаду, съ глубокой подала его почтальону. Измученный старикъ съ жадностью выпилъ все до дна, и на глазахъ его блеснули слезы, когда онъ пробормоталъ уходя: *danke, danke...*

Мадамъ Биссонэ взяла оставленную имъ посылку и принесла ее на кухню. Только тутъ она увидѣла, что посылка была адресована ей, и что на ней стоялъ штемпель военныя нѣмецкой почты.

Женщины — странныя существа. Вчера еще она улыбалась при мысли о томъ, что принцъ обѣщалъ ей посылку. Сегодня же она почувствовала себя обиженной. Она не желала никакихъ подарковъ отъ нѣмецкаго генерала. И потому, (у нѣмцевъ такой невозможный вкусъ! Воображало, что это будетъ за подарокъ, — подумала она съ презрительной гримасой.

Подъ рукой у нея оказался кухонный ножъ, и имъ она стала вскрывать посылку. И вдругъ на мадамъ Биссонэ напалъ ужасъ. Изъ вскрытой посылки она вытаснула спортивную, а за нимъ и весь костюмъ своего мужа. Да, да, всё это вещи принадлежали ему, въ нихъ онъ ухаживалъ въ Шандльѣ. Не было только рубашки. Трясущимися руками, ничего не понимая, перебирала мадамъ Биссонэ вещи, и взгляды ея упали на записку, припищенную къ брюкамъ.

Въ видѣ заголовка было написано:

«Вдовѣ Биссонэ, домъ Биссонэ. Дувенэ».

Какую ужасную, жестокою ошибкою сдѣлать какой-то нѣмецкій писарь! У бѣдной женщины перехватило дыханіе. Дальше записка гласила:

«Сударыня, — мы извѣщаемъ васъ, что у вашего мужа Леона Биссонэ было найдено письмо, адресованное какой-то женщиной въ Парижъ, въ которомъ сообщалось о мѣстонахожденіи генерала принца Бото фонъ-Бидингемъ и его штаба. Его судили и приговорили къ смертной казни. Приговоръ приведенъ въ исполненіе сего дня утромъ, 29-го сентября. Его одежду, кромѣ рубашки, въ которой онъ похороненъ, посылаемъ вамъ. Часы и деньги, найденные при немъ, получите своевременно».

Мадамъ Биссонэ бессмысленно смотрѣла на записку. Она не замѣтила даже, какъ въ кух-

ню вошелъ одинъ изъ солдатъ принца, долго звонившій у воротъ и перелѣзшій, наконецъ, черезъ заборъ.

— Дайте ключъ, — торопливо сказалъ онъ, — его высочество ждетъ у воротъ.

Мадамъ Биссонэ протянула ему ключъ отъ калитки. Солдатъ удивленно взглянулъ на нее. Ужъ не случилось-ли чего?

Женщина была блѣдна, какъ полотно, и никто бы не назвалъ ее сейчасъ молодой и красивой. Она все такъ же неподвижно стояла у стола, когда въ кухню ввалился толстый принцъ и весело приветствовалъ ее:

— Вы, сударыня, конечно, приготовили мнѣ что-нибудь вкусное къ ужину? За эти три дня я соскучился безъ такой хорошей хозяйки...

Но мадамъ Биссонэ не слушала его. Правой рукой она нащупала за спиной кухонный ножъ, которымъ только-что вспорота посылку. Добродушный толстякъ хотѣлъ было сказать: «а вашего мужа, оказывается, нѣтъ дома? Знай я это, я бы привезъ его изъ Шандльѣ на своемъ автомобилѣ». Но онъ вообще уже больше ничего не сказалъ, потому что мадамъ Биссонэ бросилась на него съ дикимъ прикомъ злобы и отчаянія. Такъ неожиданно было ея движеніе, что двое солдатъ, бывшихъ въ кухнѣ, подбѣжали къ принцу уже тогда, когда кухонный ножъ засѣлъ глубоко въ его горло.

Уже два года сидитъ мадамъ Биссонэ въ домѣ умалишенныхъ въ Германіи. Ея состояніе съ каждымъ днемъ все хуже, такъ что скоро она, вѣроятно, избавится отъ своихъ страданій.

„...Она бросилась на него съ дикимъ крикомъ злобы и отчаянія“..

МАНДОЛИНЪ

ГИТАРЪ и БАЛАЛАЙКЪ

 Услов. ваоч. обуч. и каталогъ инструм. безплат.

 „Курсы Музыки“ Москва, Сретенка 21/47.

УЧАЩИМСЯ и ГОТОВЯЩИМСЯ

высылается по требованію бесплатно

КАТАЛОГЪ учебныхъ пособій, литературы, пособ. по математ., рѣшен. ко вс. задач., ключ. и перев. по лат., греч. фр. и нѣм. яз., конспектовъ, собран. сочин., самоуч. иностр. яз., словарей и справочн., книгъ по гимн. и спорту. Книжн. складъ А. И. Назарова, Москва, Тверская, Леонтьевск. пер. 17.

НА ГИТАРЪ

въ пѣск. дней, съевъ знанія нощь, по новой сист. каждый науч. хорошо играть ари, романсы, танцы и песни. Полный ваоч. курсъ съ прил. безпл. азбука молчась налож. плат. за 3 р. Москва, редажур. „Соколовъ“, Не гатниковъ пер. 18/8

ЖЕЛУДОЧНЫЙ НАБОРЪ ТРАВЪ.

Способъ употребленія набора травъ Мензелинцевъ высылается бесплатно

 А. ОСКВА, Мясницкая, 50. Изобрѣтатель Мензелинцевъ.

УГРИ

прыщи быстро исчезнутъ, принявъ дозое совершенно безвредное средство

„РЮЛЕНЪ“

Цѣна большого флакона съ пересылкой 1 р. 80 к., Адресъ: Москва, Бутырки, Вятская ул., д. 10, кв. 7.

 А. И. РЮМИНУ.

ШАЛОСТИ УМЕНЬШАЮТСЯ
дайте дѣтямъ

ЗАНЯТІЕ и ЗАБАВУ

за 8 р. 50 к. высыл. почтов. налож. плат. для вырѣзк. и склеив.: 1) Русск. войско, совѣтники, враги (ок. 210 фиг.) иль 2) Аэро-гидропланъ, санит. повозка, бронир. автомобиль, древоутокъ, крейсеръ, пароходъ, пушки, миноносецъ, санит. автомоб. и вагонъ, иль живая народ., птицы, звѣри, животныя.

 Отд. 18. „Занятіе и забава“, Гатчико. Петрогр. губ. Баговутовская ул., 57.

ОТЪ

простуды, охриплости, насморка,

 обезпечено при употребленіи

Pastilles VALDA

(Лепешекъ Вальда)

ПО ВАЖНѢЕ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ

 во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда

(Pastilles Valda)

Въ коробкахъ

 съ красной бандеролью,

 снабженныхъ

 именемъ

VALDA

(H. Canonne

Paris).

ПИСАТЬ

красиво и скоро будете, выпи-

 сать „Механическ. пропись“

 Ц. 95 к. Москва, ред. журн. „Со-

 колъ“, Печатниковъ п. 18/8.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ

Кто желаетъ безъ затраты капитала заняться промышлен-

 ностью, долженъ выписать книгу: „Я самъ — хозяинъ“, содер-

 жащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее

 время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любымъ можетъ немед-

 ладно. Цѣна 3 р. 50 к. МОСКВА, изд. „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/53.

Необходимый справочникъ для каждаго

ДѢЛОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(въ семи большихъ отдѣлахъ).

(Особенно рекомендуется коммерсантамъ и торговымъ служащимъ).

 Краткое содержаніе справочника: Образцы комм. кор-ди. Циркуляры.

 Дѣловые письма. Предложеніе товаровъ. Объявленіе кредита. О соглашеніи

 съ кредиторами. Предложеніе представительства. О кредитоспособности.

 Отчеты коммиссионеровъ. Образцы векселей. Учетъ векселей. Вычисленіе

 процентовъ. Переоженіе иностр. денегъ на русскія. Правила о гербовомъ

 сборѣ и о госуд. промышленномъ налогѣ. Ярмарки и ярмарочный сборъ. Зако-

 нъ о купеческихъ конторскихъ книгахъ. Дѣловые акты. Довѣренности.

 Договоры. Купля хрѣности. Духовныя завѣщанія. Рядныя и раздѣльныя

 записи. Запрошанія записи. Такса вознагражд. нотаріусамъ, судебн. прист. и

 пряс. повѣр. Правильна о кварт. налогѣ. Содержаніе свода Законовъ. Судебн.

 сроки. Судебн. извѣржки. Прошенія въ судебныя мѣста. Прошенія въ адми-

 нистрат. учрежденія. Прошенія въ учебн. заведенія. Свѣдѣнія изъ Устава о

 паспорт. свѣдѣнія по дѣламъ о воинск. повинн. Рекоменд. письма. Аттес-

 таты. Благод. просят., изв. и повѣр. письма. Торговый словарь. Жел-дор.

 свѣдѣнія. Новые тарифы. Расчетныя таблицы провозной платы. Ответ-

 ственность жел. дорогъ. Зернохранилища на ст. ж. д. Пароходства рѣчныя и

 морскія. Образцы дѣловыхъ бумагъ крестьянск. быта. Почта, телеграфъ и

 тел. фоны. Формы разл. заявл. въ учр. почт. вѣдомства. Объемистый томъ

 (около 700 стр. больш. формата). Цѣна 6 р. 75 к. Съ трѣб. обраш.: Москва,

 Изд-ству „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

Эта книга составлена по лучшимъ

 источникамъ и содержитъ въ себѣ

 множество удивительныхъ фокусовъ.

 Заморозитъ воду въ жаркое лѣтнее

 время. Заставитъ свѣтъ горѣть въ блю-

 дѣ. Провести молнію въ комнату, не

 причиняя никому вреда. Выраститъ бобы

 въ полчаса. Разрѣзатъ ниткой стекло.

 Получить облако въ комнатѣ. Взять го-

 лыми руками раскаленное желѣзо. Кар-

 точные фокусы. Эти замѣчательные фо-

 кусы дѣлаются безъ всякихъ аппаратовъ.

 Превратить желѣзный пруть въ свѣчу.

 Замечъ сухія прова водой —

 множество другихъ удивительныхъ фокусовъ.

 Во время исполненія фокусовъ можно

 каждый дозъ превратить въ

 волшебный вамокъ. Новѣйшее полное

 изданіе. Всѣхъ

 фокусовъ въ книгѣ около 800. Цѣна съ

 пересылкой налож. плат. 1 р. 35 к.

 1 дд.: Петрогр., Съѣзжикская 40, въ

 редакціи журнала „Отлики жизни“.

ТОКАРНЫЯ РАБОТЫ ПО МЕТАЛЛУ. 3-е изд.

Материалы, инструменты; токарныя

 станки ручныя, ножныя и приводныя

 нарѣзаніе винтовъ; сверленіе, фрезованіе

 и выдалачиваніе; опальное точеніе

 шлифованіе и полированіе. Инженера

 Ф. Нелмана съ атласомъ изъ 29 таблицъ,

 съ 390 рис. перев. съ 5 илл., обработ.

 Г. Луканинцемъ. Первое изд. этой книги

 К. А. Казначеева Отдѣленіемъ Учен.

 Ком. Мин. сар. Просв. по технич. и

 професс. образов. допущено въ библи-

 отеку. Учен. у. ил. п. 2 р. 50 к., съ

 пересылкой 2 р. 80 к., въ илл.

 Книжнич. техн. сил. А. Сухова,

 Петроградъ, Б. Подъяч.-

 ская, 19 и Кни. маг. М. Петрова,

 Москва, Волконка, д. 1.

ЧѢМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО?

Руководство къ приготовл. вкусн.,

 сытн. и дешев. блюдъ безъ мяса

 Цѣна 1 р. МОСКВА, Изд-ство „Лучъ“,

 Печатниковъ пер. 18/3.

КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ

Руководство для газетныхъ крупн.

 зараб.

 Цѣна 1 р. Адр. Москва, изд-ство „Лучъ“,

 Печатниковъ пер. 18/3.

Энциклопедія доходовъ дѣль

Цѣль завѣтныхъ стремленій человѣка имѣть обезпеченіе... Изд. „Энциклоп.“ въ

 2-хъ книг., 12-ти част. указываютъ многія доходныя, до 3,000 руб., дѣла, лю-

 бое изъ которыхъ можно начать съ грошей. И чтобы получить вѣрную при-

 быль — даны наставленія веденія и дешеваго устройства (съ 100 руб.) каждаго дѣла.

 Есть легкія сезон. дѣла, что за 3 к-ца работы даютъ вѣрнаго 1—3 тыс. дохода.

 Цѣна „Энци.“ 8 р. 95 к. съ перес. Масса благодарн. Адр.: „Новая Жизнь“ и

СНОВИДѢНІЯ

имѣютъ часто вѣщее значеніе. Это доказано

 безчисленными случаями и

 признается многими учеными, которые

 занимались снотолкованіемъ. Еще

 древній математикъ Птоломей составилъ

 таблицу, показывающую исполне-

 ніе сновъ и ихъ правдивость.

Наряду со снами для предвидѣнія

 будущаго служатъ гаданія на картахъ,

 на и фе. на бобахъ, лицегаданіе (физио-

 номіка), рукогаданіе (хиромантія),

 отгадываніе именъ и многіе другіе

 виды гаданій. Древніе арабскіе ученые

 составили спеціальныя таблицы

 магической набалитини, предсказывающія

 судьбу. Ученый Брюсъ составилъ

 предсказанія по планетамъ и по 12

 небеснымъ знакамъ (о вліяніи ихъ на

 судьбу и жизнь человѣка). Все

 перечисленное выше содержится въ

 себѣ вѣнѣшій, самый полный

 „Толкователь вѣ-

 щихъ сновъ“. Большой толстый томъ

 въ красивой многокрасочной обложкѣ

КНИГИ ДЛЯ ДАМЪ.

Красота и молодость. Какъ сохранить то и другое. Практическіе советы и указанія Цѣна 1 р. 25 к.
Благовоспитанная женщина. Умѣнье держать себя съ тактомъ дома и въ обществѣ. Цѣна 1 р. 25 к.
Что мнѣ къ лицу. Сборникъ совѣтовъ для дамъ, какъ одѣваться со вкусомъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.
Душа твоего ребенка. Это—книга для тѣхъ, кто хочетъ стать хорошими родителями. Цѣна 1 руб. 25 коп.
Половой вопросъ. Знаменитое произведение профессора А. Фореля. Цѣна за два большихъ тома 3 руб. 50 к.
Искусство стирки. Руководство къ обращенію при стиркѣ и чисткѣ матерій изъ полотна, шерсти и шелка. Цѣна 1 руб.
Вегетеріанскій столъ. Лучшее руководство для приготовления вкусныхъ сытныхъ и дешевыхъ блюдъ безъ мяса Ц. 1 р. 20 к.
 Съ требованіями обращаться:
 Москва, Издательство „Соколь“, Печатниковъ пер., 18/3.

Отсрочки и освобожденія по призывамъ въ армію.

Указанія и распоряженія Правительства. Сост. Н. Е. Паршинъ, чл. Главнаго комитета при Гл. Упр. Штаба по дѣламъ объ отсрочкахъ. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп. Въ провинцію высыл. налож. платеж. Книжный складъ „Книга“, Петроградъ, Стремяная, 11.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ

Не требуетъ знаній. Доступно всѣмъ. Многимъ хороший заработокъ. Простѣйшіе самоучители, заслужившіе массу благодарностей.

1) Устр. домашн. электр. освѣщ. безъ машинъ—75 к. 2) Изгот. аккумуляторовъ—80 к. 3) Изгот. сухихъ батареекъ—45 к. 4) Устан. телефоновъ, электр. звонокъ и сигнализ.—75 к. 5) Устр. индукц. медицин. аппарата—60 к. 6) Гальвано-пластика, вивекелъ, возоч. и пр.—1 р. 40 к. 7) Устр. динамомаш. и электромотор. до 500 ваттъ—1 р. 70 к. 8) Устр. вольтметр., амперометр., реостат. и пр.—1 руб. Пересылка до 1 руб.—15 к., до 2 р.—20 к., до 3 р.—25 к. и т. д. За налож. платежъ прибавляется 15 к. на всю посылку, независимо отъ числа книгъ. **Есть 8 руковод. высыл. за 7 р. 60 к., съ налож. плат. 7 р. 75 к.**
Проспекты и отзвѣты высылаются бесплатно.
 Адр.: Техн. М. А. БОГОЛЪПОВУ, Москва, Бол. Козихинскій пер. д. 4—6.

ВОЛШЕБСТВО и МАГІЯ Самая полн. книга. Кажд. можетъ легко научиться. Ц. 1 руб.
 МОСКВА, Редакція журнала „СОКОЛЬ“. Печатниковъ пер., 18/3.

ПОЛЕЗНЫЯ РУКОВОДСТВА.

1) Полное собраніе книгъ для быстрой и вѣрной подготовки къ экзамену за годъ—опред. или на перв. клас. цинк.—5 р. 95 к. 2) **Техники:** курсъ для подготовки на электротехника—6 р. 30 к., кинс-механика и съемники—7 руб. 95 к., механ. автомобилиста и шофера—8 р. 50 к., мех.-мотоциклиста—5 р. 55 к., куз. съ авіацій—7 р. 15 к., пароходн. механик.—8 р., жел.-дор. машиниста—9 р., мех.-телеграфиста—6 р. 15 к., на начальника станціи или помощн. нач. ст.—10 р. 50 к., тогарное дѣло—6 р. 25 к., полн. курсъ химіи—7 р. 50 к. 3) **САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ:** англійск., французск., итальянск., латинск., польск., датшск., нѣмецк., татарск. по 1 р. 45 к. каждый. 4) **ПОЛН. КУРСЪ БУХГАЛТЕРІИ** съ задач., примѣр. и образцами книгъ—5 р. 50 к. Каталогъ бесплатно. Безъ задатка по выс. Треб. адр.: МОСКВА, Б. Гнѣздинковскій, 10/22, изд-ству Д. М. КУМАНОВА.

ПРИ ИСТОЩЕНІИ

При истощеніи и ослабленія организма послѣ изнурительныхъ болѣзней, рекомендуется успешно, какъ высоко цѣнательное и укрѣпляющее средство **„Лециталь“ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.**

Всѣдствие содержанія въ „Лециталь“ сильно-питательнаго и укрѣпляющаго химическаго глѣда лецитина, гемоглобина (состава красныхъ кровяныхъ шариковъ) и мальтозы (экстрактивное вещество соеда). „Лециталь“ вполне заслуживаетъ мѣсто между питательными и укрѣпляющими средствами при малокровіи и нервномъ истощеніи.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:

Въ виду появившихся въ продажѣ поддѣлокъ вредныхъ для здоровья, требуйте **„Лециталь“ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.** Каждая Коробка снабжена фабричной маркой, рисунокъ которой здѣсь напечатанъ. Безъ фабричной марки на коробкѣ, это есть вредная нигуда негодная поддѣлка.

Продажа „Лецитали“ во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магаз. Брошюра высыл. бесплатно. Цѣна 1 кор. „Лецитала“—5 руб. 50 коп., двойная кор.—10 руб.

Главный складъ Дѣпо: Медико-Фармацевтическаго Товарищества
 Петроградъ, У. Невского—Садовая 15, отд. 06.

Новая книга. Простой, скорый и дешевый способъ леченія

СИФИЛИСА,

Безъ примѣненія йода и ртути, наборомъ изъ травъ. Составлена на основаніи научныхъ данныхъ и практическихъ наблюденій (12 изданіе дополнено краткими очеркомъ о 606 и 914)
 Высылается въ открытомъ конвертѣ за 35 к., въ закрытомъ за 60 к. почтовыми марками. Врачамъ бесплатно. Сокращенное изданіе для ознакомленія открыто бесплатно и закрѣплено за 20 коп. марку. Наложен. платеж. не высылается. Москва, Б. Садовническая 3, с. д. А. С. БУХВИНДЕРУ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ на самый дешевый въ Россіи журналъ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

по типу Заграничныхъ изданій.

Въ 1917 г. подписчики **12 ТОЛСТЫХЪ КНИГЪ,** ПОЛУЧАТЪ въ которыхъ будутъ напечатаны произведения извѣстныхъ писателей русскихъ и иностранныхъ

*** * РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ. * ***
 Сверхъ того журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

Литература и искусство. Популярныя очерки о выдающихся открытияхъ и изобрѣтеніяхъ, способности прогрессу человечества.
 Новости литературы, театра, музыки и живописи.

БИОГРАФІИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕИ.

Наши дѣла. На войнѣ. Обзорные русскія жизни. Обзоры и корреспонденціи.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ.

Статьи и замѣтки практическаго характера преимущественно къ необходимымъ потребностямъ повседневной жизни. Советы и указанія, какъ лучше вести хозяйство, какъ улучшить жизнь, сдѣлать ее красивой и счастливой

По бѣлу свѣту. Путешествія и рассказы о чужихъ странахъ.
Здоровый смѣхъ. Юмористическіе рассказы, эпизоды, стихотворенія.

Редакція журнала **„Семей-ные вечера“** назначаетъ конкурсъ произведеній. За лучшія произведенія будутъ выданы **ТРИ ПРЕМИИ: 250 р., 150 р. и 100 р.** Подробныя условия конкурса будутъ объявлены въ самомъ журналѣ.

Подписная цѣна на „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“:

На полный годъ 5 р., на полгода 2 р. 75 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. На меньшіе сроки подписка не принимается. Допускается подписка на цѣлый годъ съ уплатой подписной цѣны въ три срока безъ ея увеличенія, а именно: при подпискѣ уплачивается 2 р., къ 1 апрѣлю 2 р. и къ 1 июля 1 р. Деньги слѣдуетъ адресовать: Москва, въ контору журнала „Семейные Вечера“, Б. Дмитровка, домъ № 26/5.

Необходимо для молодыхъ людей обоего пола. (не смѣшивать съ руковожд.) Сборникъ правилъ, наставленій и совѣтовъ, какъ слѣдуетъ вести себя въ разныхъ случаяхъ домашней и общественной жизни, что бы быть замѣтными въ обществѣ и успѣхъ въ жизни (съ иллюстраціями въ текстѣ). Составлено по лучшимъ русскимъ и ин. странн. источникамъ. Краткое содержание книги: Хорошій тонъ. Домашній комфортъ. Гигіена. Одежда. Этикетъ свѣтской жизни. Какъ держать себя за столомъ, на балахъ и вечерахъ. Какъ пр. износитъ рѣчи, тосты, привѣтствія. Какъ играть въ фанты и др. игры. Какъ вести переписку. Какъ избѣгать дурныхъ привычекъ. Брачный отдѣлъ: сватство, прид. ное, вѣнчаніе, обязанности жениха, невѣсты, шаферовъ, посаженно-матери. Множество другихъ полезныхъ совѣтовъ на всѣ случаи жизни. Цѣна 2 р. 50 к. Треб. адр.: Москва, изд-ству „Соколь“, Печатниковъ пер. 18/3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ „ЖЕНЩИНА и ХОЗЯЙКА“.

Издается въ Москвѣ 2-й годъ.

Журналъ выходитъ каждое воскресенье (52 №№ въ годъ), чѣмъ отличается отъ всѣхъ прочихъ женскихъ журналовъ, выходящихъ лишь дважды въ мѣсяцъ (только 24 №№ въ годъ).

„Женщина и Хозяйка“ содержитъ все, что интересуетъ женщину и необходимо ей въ общественной и домашней жизни.

По своей обширной и разнообразной программѣ, интересному и полезному содержанию журналъ представляетъ необходимый настольный справочникъ на всѣ случаи жизни каждой женщины.

Въ теченіе 1917 года подписчицы получаютъ:

52 номера еженедѣльнаго иллюстрированнаго въ художественно-красочной обложкѣ журнала, содержащаго избранный матеріалъ для чтенія, статьи по всѣмъ вопросамъ женской жизни, повѣсти, рассказы, стихотворенія.

52 выразныхъ выкройки, совершенн.о готовыхъ и точныхъ, въ натур. величину на среднюю фигуру, по которымъ легко можно сшить съ малыми затратами модные туалеты, бѣлье, корсетки, шляпы и пр.

Зачные курсы кройки и шитья подъ руководствомъ опытной специалистки-закройщицы.

300 косметическихъ рецептовъ въ отдѣлѣ „Красота и Здоровье“ и множество личныхъ совѣтовъ по уходу за красотой.

1000 рецептовъ, дешевыхъ и вкусныхъ блюдъ, заготовокъ, печений и т. п.

200 совѣтовъ по домоводству и домашнему изготовленію необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ.

1500 рисунковъ, рукодѣлій, пляш., бѣлья и принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета.

„Дружескія бесѣды“ Синей птицы дадутъ освѣщеніе женскимъ переживаниямъ и отвѣты на интимные вопросы читательницъ.

„Открытыя письма“. Въ этомъ отдѣлѣ даются отвѣты специалистовъ по вопросамъ медицинскимъ, юридическимъ и проч.

Оскульные знанія. Статьи, очерки, замѣтки и отвѣты на вопросы читательницъ. Анализы характеровъ по почеркамъ.

Подписная цѣна на „Женщину и Хозяйку“: на цѣлый годъ 10 руб., на полгода 5 руб. 50 коп., на 3 мѣс. 3 руб.

На меньшіе сроки ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Допускается подписка на цѣлый годъ съ уплатой подписной цѣны въ три срока безъ ея увеличенія, а именно при подпискѣ 5 р., къ 1 апрѣлю 3 р. и къ 1 июля 2 р. Деньги слѣдуетъ адресовать: МОСКВА, въ контору журнала „ЖЕНЩИНА и ХОЗЯЙКА“, Б. Дмитровка, 26/3.

Отдѣльные №№ продаются поштучно по 20 коп., съ выкройками по 27 коп., пробный № высылается по требованію бесплатно.